

Церковь

Писание так много говорит о церкви, что учение о ней составляет отдельный раздел богословия. Несколько новозаветных книг посвящены теме церкви. Деяние рассказывает историю создания новозаветной церкви; 1-е Послание к Коринфянам в особенности говорит о Божьей верности к Своей церкви (1Кор. 1:9); Ефессянам посвящено теме церкви, как тела Христа (1:22,23;5:30-32); Колоссянам подчёркивает славную истину о Христе, Главе церкви (1:18;2:10); 1-еТимофею содержит учение о правильном поведении в церкви (3:15); а Титу о должном порядке в церкви (1:5).

Итак, учение о церкви слишком важно, чтобы им можно было пренебречь. Однако сегодня немногие знают библейское учение о церкви и немногие осознают важность церкви.

Греческое слово, переведённое как церковь, означает *«призванные из»*. Название церковь главным образом и в своём основном значении, относится к спасённым, и к ним только. Название напоминает нам, что истинные члены церкви *призваны Призвавшим их из тьмы в чудный Свой свет* (1Пет.2:9). Оно также напоминает нам, что их место в церкви — по благодати только. Они её члены не по выбору своему и не по делам своим, но по *призванию* Божию.

То, что члены церкви *«призваны из»* относится не только к их спасению от греха (они призваны *из тьмы*), но также к их духовному отделению от мира и его нечестия (2Кор. 6:14-18). Итак, в самом названии подразумевается святость и послушание членов церкви. Церковь, чьи члены не святые, не заслуживает название *церковь*.

Святость необходима для самого существования церкви. К святости призваны члены церкви, они избраны (Еф. 1:4) и искуплены (Кол. 1:21, 2), чтобы быть святыми. Святость церкви важна, потому что она имеет отношение к Божьему намерению о церкви. Смысл для существования церкви — прославление Бога (Еф. 1:6,12). Именно в святости церкви и её членов эта цель достигается. Не святая церковь, чьи члены не святые не прославляет и не может прославить Бога. Именно в святости церкви, ярче всего проявляется слава Божья.

Стыд и позор церкви сегодня, что многие члены не живут как *призванные из [мира]*. Если сама церковь не отличается от мира ни в учении, ни на практике, её свидетельство будет бесплодным. Слава церкви и слава её свидетельства этому погибшему миру лежит в её призванности, отделённости и святости — в её *отличности* от этого лукавого мира.

Итак, будем же молиться, чтобы все члены Христовой церкви были «святые и непорочные перед Ним...в похвалу славы Его благодати» (Еф. 1:4,6).

Собрание и Тело

Говоря о церкви, Писание не всегда употребляет одноимённое слово одинаково. Разумеется, Писание никогда не называет церковью здание, в котором собирается община, а употребляет термин либо по отношению к поместной общине (1Кор. 1:2; Откр. 2:1,8,12), либо к вселенскому телу избранных и спасённых за всё время (Еф. 1:23).

Различие между церковью-телом *Христовым* и церковью-поместной общиной, можно отметить различным образом. Иногда церковь, как поместная община называется *установленной церковью*, или *видимой церковью*, поскольку она имеет видимые, установленные очертания и форму в мире. Таким же образом, вся совокупность искупленных иногда называется *церковью-организмом* или *невидимой церковью*, потому, что она жива во Христе («организм» есть живое существо), и потому что она духовная и невидимая (мы не можем видеть её границ).

Церковь как тело, включает в себя только Божьих избранных, искупленных людей (1Пет 2:9), в то время, как поместные общины всегда имеют лицемеров в своих рядах (Откр. 2:14,15,Откр. 3: 17,18). Церковь как тело включает в себя в умерших, живых сегодня и тех,

кто будучи избранными во Христе, ещё не родились и не спаслись. Церковь поместная община включает в себя только живущих в данный момент в данном месте.

Это различие между общиной и телом - важно. Несмотря на то, что есть много поместных церквей (Откр. 2,3), существует только *одно* тело Христа (1Кор. 12:12). Это тело не может повредиться или погибнуть от рук его врагов (Матф. 16:18), но поместные общины могут исчезнуть и часто исчезают (1Кор. 1:11; Откр. 3:1,16). Поместная община может лишиться своего места среди «святильников», как церковь Христа (Откр. 2:5). Различие между церковью в двух значениях важно помнить, чтобы не запутаться.

В связи с церковным членством, различие между общиной и телом также значительно. В то время, как наша обязанность присоединиться к видимой церкви, то есть, к поместной общине (Евр. 10:25), Бог присоединяет нас к телу Христову избранием и кровью Голгофы (Кол. 1:12-14).

Тем не менее, несмотря на то, что оба употребления слова *церковь* можно различать между собой, они всё же пересекаются. В поместных общинах обретается часть тела Христа, и только по той причине, что там *есть* часть тела Христова, поместную общину и можно назвать церковью.

Главное, что мы говорим, заключается в следующем: церковь в наиболее истинном значении слова это *исключительно* общение святых и собрание спасённых. Определённые общины по праву называются «церковью» в Писании, потому что там *есть* искупленные, так же как ветхозаветный народ назывался Израилем из-за присутствия в нём истинного Израиля (Рим. 2:28,29; Рим. 9:6; Гал. 3:29).

Будем же вникать в учение Писания о церкви, чтобы нам любить и чтить церковь и как тело Христа и как его поместное выражение.

Имена Церкви

В Писании есть много имён-названий церкви. Эти имена являются частью Божьего откровения нам о Его церкви. Каждое из имён раскрывает нам нечто важное о ней.

Название *церковь*, как мы видели выше, означает «*призванные из*» и относится к слову и делу Бога, которыми Он призывает людей Своих из тьмы в Свой чудный свет и образует их в народ особенный (1Пет. 2:9). Что имя *церковь* употребляется чаще других не должно нас удивлять. Оно показывает, что само существование и блаженство церкви являются результатом Божьего призвания и Его суверенной благодати.

Эта церковь также называется *телом Христовым* (1Кор. 12:12-27). Это имя напоминает нам о славе Христа — Главы церкви, о живой связи союза со Христом и об отношениях членов церкви друг с другом. В теле, Христиане являются членами друг другу, так же, как и Христу.

Название *тело Христа* особенно употребляется в Посланиях к Ефесянам и Колоссянам, хотя смысловой акцент слегка отличается в каждом из этих посланий. В Ефесянах, внимание на самой церкви и на славе, которую она имеет во Христе. В Колоссянах же, средоточие на Христе, славной Главе церкви.

Писание также сравнивает церковь с *лозой* (Иоан. 15:1-6) и с *деревом* (Рим. 11:16-24). Тот факт, что идентичные образы используются в Ветхом Завете (Пс. 79:9; Ис. 5:1-7), показывает, что Израиль и церковь суть одно. Эти сравнения также показывают близкую взаимосвязь между Христом и Его церковью, также как полную зависимость от Христа. Он есть лоза, а мы — ветви.

Несколько отличается название *храм Божий* (1Кор. 3:16,17; 2Кор. 6:16; Еф. 2:20,21) или *дом Божий* (1Тим. 3:15; Евр. 3:6; 1Пет.2:4-9. Заметьте, это не здание, в котором собирается церковь, а сама церковь, собрание верующих является домом Божиим). Когда церковь сравнивается со зданием, таким как храм, это напоминает нам о её красе, порядке и единстве. У каждого члена своё место в этом духовном здании. Также, это напоминает нам, вместе с названием *тело*, о разнообразии в церкви, где каждый член отличается и имеет своё

уникальное место (1Кор. 12), и всё же все члены составляют одно духовное строение, которое принадлежит Богу.

Основной смысловой акцент названий *храм, дом и строение*, сосредоточен на блаженной истине, что церковь есть место, где Бог пребывает со своим народом. Он пребывает с ними под одной крышей, как в одной семье, через Христа, Главу церкви. Здесь Бог и Его народ имеют общение, здесь Он хранит завет Свой с ними и благословляет их навеки.

Другие названия Церкви

Писание, как мы заметили, употребляет много различных имён и описаний церкви, чтобы научить нас о сущности церкви и чтобы помочь нам полюбить её. Само число названий и образов церкви показывает нам, как важна церковь в очах Божьих и насколько она должна быть важна для нас.

Целый список имён даётся в Послании к Евреям 12:22-23. В это отрывке, церковь называется *горой Сион, градом Бога живого, небесным Иерусалимом, торжествующим собором и церковью первенцев, написанных на небесах*. Церковь, также называется *народом святым* в Новом Завете (1Пет. 2:9).

Из этого, мы узнаём, что Израиль и церковь суть одно. Израиль есть церковь Ветхого Завета, а церковь является Израилем Нового Завета. Имена, употребляемые для описания столицы Израиля, места, которое избрал Себе Бог в удел, где Он утвердил Своё присутствие в храме (Пс. 67:17; Пс. 131:13,14) также являются именами, которые используются в Новом Завете по отношению к церкви. Это истина ярко показана в Откровении 21, где ангел показывает Иоанну *великий город [Божий], новый Иерусалим*, и называет его *невестой, женой Агнца* (ст. 9, 10 и далее; см. также Еф. 5:32).

Здесь мы имеем силу совокупности свидетельств, которые указывают, что церковь - лоза (ср. Иоан. 15:1-6 и Пс. 79:8-12), храм и дом Божий (Еф. 2:20-22; 1Тим. 3:15), гора Сион, Иерусалим, и град Бога живого (Евр. 12:22-23). Эти сравнения даны нам для того, чтобы у нас не оставалось сомнений, что церковь Нового Завета есть всё, чем являлся Израиль в Ветхом Завете.

Прежде чем, мы скажем больше об этом, однако, хотелось указать на значение этих имён. Образы города, народа или царства, говорит нам, что церковь это духовное сообщество, которое имеет царя, закон, установления и свой язык. Члены церкви — это граждане царства со всеми правами и привилегиями граждан. В этом царстве, они имеют защиту от врагов своих и правит над ними Царь царей.

Однако, церковь была и остаётся *духовным* царством, народом и городом. Её стены — спасение, а ворота — слава (Ис. 60:18). Её ключи — проповедь Евангелия, и церковная дисциплина (Матф. 16:19; Матф. 18:15-20). Основание церкви — апостольское и пророческое учение, то есть, ничто иное как Само Слово Божие (Еф. 2:20-22; Откр. 21:14).

Тот факт, что церковь описывается как укрепленное сооружение на горе Сион показывает нам, что под правлением Царя церкви, она непобедима (Пс. 47:13-15). А может ли быть иначе с такими стенами, воротами, основанием и ключами? Неудивительно, что врата ада не одолеют её (Матф. 16:18).

Но это видно только глазами веры. В глазах же этого мира, церковь — это малочисленный и презренный остаток, как малое стадо (Лук. 12:32), как шатер в винограднике, как шалаш в огороде, как осажденный город. (Ис.1:8). И только верой можно видеть, что церковь «любезна, как Иерусалим, грозна, как полки со знаменами» (Песн. 6:4,10). Будем же обходить верою вокруг Сиона и пересчитывать башни его; обратим сердце наше к укреплениям его, рассмотрим дома его, чтобы пересказать грядущему роду, ибо сей Бог есть Бог наш на веки и веки: Он будет вождем нашим до самой смерти. (Пс.47:13-15).

Церковь и Израиль

Мы уже показывали различные имена и образы церкви в Писании, которые показывают тождественность Израиля с церковью. Церковь зовётся горой Сион, градом Бога живого, небесным и святым Иерусалимом (Евр. 12:22,23; Откр. 21:9,10), народом святым (1Пет. 2:9), лозой (Иоан. 15:1-6; Пс. 79:9), и невестой Божьей (Еф. 5:31, 32; Откр. 21:2,10). Церковь является всем, чем Израиль был в Ветхом Завете.

Тождественность церкви и Израиля находит дальнейшее подтверждение в том, что Писание Нового Завета называет Израиль "*церковью* в пустыне" (Деян. 7:38).

Подобным же образом, избранные Божьи из всех народов называются истинным Израилем, истинными Иудеями, истинным обрезанием (Рим. 2:28,29; Рим. 9:8; Гал. 3:39; Фил. 3:3). В действительности, пророчества Писания, которые казалось относятся к этническому Израилю, Новый Завет применяет к церкви (ср. Ос. 1:10 и Рим. 9:24-26, Амос 9:11-15 с исполнением в Деян. 15:13-17).

Данное понимание крайне важно для жизни и учения церкви. Только в этом свете Ветхий Завет, с его историей, примерами, предупреждениями и обетованиями предстаёт, как написанный для нас, то есть, для церкви. И наоборот, если Ветхозаветные Писания относятся к другому народу, написаны для другого народа, не для церкви, тогда Ветхий Завет *ничего* не имеет для нас сегодня. Ветхий Завет в таком случае, всего лишь предмет занятой истории для нас.

Подумайте об этом. Те Христиане, что верят, что Израиль и церковь - это две различные группы людей не могут использовать 3/4 Библии для проповеди Евангелия и для научения верующих. Ведь Ветхий Завет, говорят они, к ним не имеет никакого отношения. Но если Израиль и церковь - одно и то же, тогда история Ветхого Завета должна проповедоваться как история церкви, а его обетования и предупреждения должны быть адресованы церкви.

Единство Израиля и церкви также является основополагающим для понимания крещения. Именно тождественность заветов, обетований, Израиля и церкви лежит в основании библейского учения о детокрещении. Чтобы настаивать на "крещении только верующих", в противоположность детокрещению, необходимо создавать искусственную пропасть между Ветхим и Новым Заветами, разрывать связь заветов и обетований, таким образом отделяя Израиль от церкви.

Однако, во всем вышесказанном, необходимо помнить, что в истинном смысле слова, только избранные называются либо *Израилем* ("Князем Божьим"), либо *церковью* ("призванными из..."). Остальные не являются истинным Израилем, не являются истинной церковью (Рим. 2:28-29; Рим. 9:6-8). Они носят имя Израиля или церкви, поскольку внешне они отождествляются с народом Божьим, по рождению, или по исповеданию.

Физическое рождение не делает человека ни истинным Иудеем, ни членом церкви. Как сказал Иоанн Креститель: "Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму" (Матф. 3:9). Необходимо родиться от обетования, возродиться от Бога, чтобы быть истинным Израильянином. Из таких истинных Израильян, из Иудеев и из Язычников, Бог воздвиг духовное потомство Аврааму силою обетования. А вы из детей Авраамовых?

Церковь и Царство

Сегодня много разговоров о царстве Христа, и большая их часть не согласуется с Библией. Всё чаще мы слышим о царстве, которое осуществится по эту сторону пришествия Христа, в этом мире. Однако, это то, чему Писание не учит касательно царства. Царство Христа превыше всего есть *небесное* царство (Матф. 26:29; Иоан. 6:15; Иоан. 18:36). Оно нисходит с небес. Оно небесно и духовно в своей сущности (Иоан. 3:3,5; Лук. 17:20,21). Его осуществление также небесно (Откр. 12:10).

Говоря о царстве Христа, мы говорим о царстве Его благодати, где всё управляется Его благодатной, спасительной властью. В каком-то смысле, конечно всё принадлежит царству Христа, поскольку Христос Владыка правит над всем и власть Его над всем (Матф.

28:18;Фил. 2:9-11). Тем не менее, по праву говоря, Его царство - это место Его благодати, а место Его благодати, которое мы называем царством, это церковь Христа. Царство не является чем-то отдельным и отличным от церкви, оно *есть* церковь. Там, и только там, правит благодать. Благодать не выходит за границы церкви. Нет "всеобщей благодати".

В церкви, по благодати, находятся граждане, подданные Христова царства. В это царство они собираемы Божьей благодатью и Духом (Кол. 1:13). В этом царстве, они хранимы Его благодатной властью и как жители царства, они перейдут на небеса и войдут в славу, когда царство Христа полностью осуществится. Мы молимся о пришествии этого царства в молитве Господа. Этому царству принадлежат ключи, о которых говорит Христос в Матфее 16:19. Стены этого царства - спасение, и ворота - хвала, по древнему пророчеству Исаии (Ис. 60:18).

Ныне Царство присутствует в этом мире, как крепость посреди захваченной врагом территории. По этой причине, у царства в этом мире всегда присутствуют черты войска на войне и града осажденного (Ис. 1:8; Матф. 16:18; Откр. 20:9). Церковь в этом веке была и остаётся *церковью воинствующей*.

Поскольку церковь есть царство Христа, и поскольку это царство небесно и духовно, церковь не прибегает к оружию брани в этом веке. Даже если бы церковь могла обрести то, чего желают некоторые из Христиан, - мировое господство, - она бы при этом не продвинула царство Христа ни на йоту. Царство продвигается, через тихий голос слова Благовествования, когда те, что раньше были гражданами века тьмы и слугами дьявола, пленяются благодатью Духа в послушание Христу, приводятся в Его общение, становятся согражданами святым и частью дома веры (Еф. 2:19). В этом победа Христова царства, победа, свершенная на кресте (Кол. 2:15). Никакая сила, даже греховность граждан царства, не может быть препятствием на пути победоносного царства (Матф. 16:18).

Таково Христово царство. Оно настолько духовно в сути своей, что никто не может даже увидеть его, если не родится свыше. Этому царству, по благодати евангельской, принадлежат все призванные, но еще не прославленные люди. В этом царстве, они, благодатью Христа Победителя, преодолевают всё, что кажется против них.

А вы - гражданин этого великого царства?

Церковь Воинствующая

Три различных группы людей принадлежат церкви избранных Божьих, хотя в конце времен они будут собраны воедино, слиты в одно во Христе. Во-первых, есть избранные на земле во всякое время в истории (Еф. 1:10). К ним относится название *церковь воинствующая*.

Во-вторых, есть избранные, которые добрым подвигом подвизавшись, совершили течение и перешли в славу. Это - *церковь торжествующая* (2Тим. 4:7,8; Откр. 6:10).

И наконец, есть те, кто относится к церкви по избранию, но ещё не родились и не приведены к вере и покаянию. Мы называем их *церковью сокрытой* (2Пет. 3:9).

Церковь на земле по праву называется церковью воинствующей. В Писании она описывается, как воинство (Песн. 6:4, 10; Откр. 19:11-16). Её призвание - вести брань (2Кор. 10:3,4; 1Тим. 1:18; 2Тим. 2:4). Её члены должны облечься во всеоружие Божье (Еф. 6:10-18). Её Вождь - Христос (Евр. 2:10; Откр. 19:11-16).

Слово воинствующая означает, не только, то что церковь *готова* подвизаться, но что она всегда подвизается в брани. В этом всё её призвание и жизнь (2Тим. 2:4). Эта битва не прекращается, доколе мы не оставляем эту жизнь и не переходим ко Христу в славу (ст. 7, 8).

Брань, в которую вовлечена церковь, не является только оборонительной. Церковь и её члены имеют призвание вести брань на территории и в стане врага - то есть, вести нападение. И действительно, таков смысл Слова во 2-м Коринфянам 10:4,5: "Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на *разрушение* твердынь: ими *ниспровергаем* замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и *пленяем* всякое помышление в послушание Христу". Этот отрывок также учит нас, что битва

эта духовная. Враги (Еф. 6:12), оружия (ст. 13-17) и сама брань духовны, но это не делает борьбу менее реальной и трудной.

Врагами являются сатана, мир, и наша собственная греховная плоть - грех и всевозможные искушения, где бы они не обретались, даже в нас самих. Против таких врагов, брань не может вестись с помощью политической, экономической и военной мощи. Духовная брань совершается верой и Словом Божиим (Еф. 6:13-17; 1Иоан. 5:4).

Это битва за умы и души людей, битва против ложных идей, ересей и против нечестия и искушения (2Кор. 10:4,5; Иак. 4:7). Это битва со всем, что противно Богу и познанию Бога.

В этой битве, однако, мы не воюем за победу. Мы воюем в победе, как уже победившие страданиями, смертью, воскресением и вознесением нашего Господа. Мы все преодолеваем силою возлюбившего нас (Рим. 8:37). Но мы должны сражаться. Мы здесь не для того, чтобы уболажать себя, а чтобы быть воинами (2Тим. 2:3,4).

А вы, - подвизаетесь, или развлекаетесь?

Церковь Торжествующая

Название *Церковь торжествующая* относится к той части церкви, что успокоилась от трудов своих и вошла в славу. Принадлежащие церкви торжествующей, добрым подвигом подвизались, течение совершили и получили венец правды от Господа (2Тим. 4:7,8).

Говоря о церкви *торжествующей* в славе, мы не имеем в виду, что церковь на земле не торжествует в битве веры. Те, что сегодня подвизаются в сражениях, страдая, в испытаниях и трудностях, все побеждают силою возлюбившего их (Рим. 8:37). Христос восторжествовал в победе над Своими врагами - смертью, грехом и сатаной - Он полностью победил их (Лук. 10:17,18; Еф. 4:8; Кол. 2:15). Мы победители во Христе.

Последнее нужно подчеркнуть. Христос *не ждёт* пока Его коронуют в Цари царей. Он увенчан славой и честью одесную Бога (Евр. 2:9), и правит посреди врагов Своих (Пс. 109:2). Даже в то время, пока битва всё ещё идёт мы уже имеем победу с Ним и боремся с побеждённым врагом. Всё что остаётся, это "завершение военной операции". Царство одержало победу. Остаётся только передать его Отцу (1Кор. 15:24).

Христова победа продолжает побеждать даже в то время, как нечестивые становятся всё хуже и хуже и весь мир лежит во тьме. Нечестивые настолько побеждены, что Христос не только продолжает править над ними, но и Своей властью употребляет их для исполнения Своего намерения.

Мы говорим о святых в славе, как о торжествующей церкви, потому что они вошли в *наслаждение* победой. В то время, как святые на земле ещё продолжают борьбу, они уже успокоились от трудов своих (Откр. 14:13) и более не выйдут из присутствия Божия (Откр. 3:12). Пока воины на земле всё ещё должны облекаться во всеоружие веры, святые на небесах уже отложили его и вместо доспехов, облечены в белые одежды (ст. 5). Они более не видят лица своих врагов, а видят лицезреют Агнца (Откр. 22:4). И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло (Откр. 21:4).

Благо для нас размышлять о церкви торжествующей на небесах. Их слава является свидетельством, что их победа является и нашей победой. Вскоре и мы будем там, где они и мы успокоимся вместе с ними. Как чудесен будет этот день! И пока мы ожидаем наступления этого дня, они молятся на небесах о Божьем отомщении нашим врагам, и Бог слышит эту молитву (Откр. 6:9-11).

Только в двух аспектах торжество святых на небесах ещё неполное. Во-первых, их тела ещё не воскресли, поэтому они ещё не могут насладиться небесной славой и душой и в прославленном теле. Во-вторых, часть церкви всё ещё не прославилась, а как показывают стихи 9-11, их слава не совершенна без нас. Всё тело Христа должно быть собрано воедино для славы Бога Отца, и до тех пор, пока это не совершится, церковь торжествующая должна ожидать, как и мы.

В надежде на этот грядущий день - верно наступающий по Божьему определению, утверждённый кровью и правлением Христа, и по суверенному действию Духа - церковь воинствующая борется, ожидает и молится, пока церковь торжествующая покоится и молится. Вскоре мы будем вместе.

Церковь Неродившаяся

Прославленные на небесах святые и спасаемые среди живущих на земле не единственные, кто принадлежат к телу Иисуса Христа, к церкви невидимой. Есть ещё те, которые не родились и не спаслись ещё, но они избраны Богом. Они также принадлежат церкви по избранию и по пролитию Христовой крови на кресте за них, но ещё не по возрождению и вере.

Христос часто говорил о тех, кого Ему дал Отец, но которые ещё не спаслись (Иоан. 6:37,39; Иоан. 19:16,29; Иоан. 17:2). Они были Ему даны до основания мира (Иоан. 17:6; Еф. 1:4), за них Он молится (Иоан. 17:9) и умирает (ст. 13,19). Поэтому их спасение и место в церкви гарантированы.

Именно из-за них Христос медлит с возвращением. До того, как Он придёт снова по воле Божьей, все они должны родиться и спастись. Об этом мы читаем во 2-м Петра 3:9. Большинство полагают, что слова "не желая, чтобы кто погиб" означают, что Бог хочет спасения всех и каждого без исключения, но этот стих не имеет никакого отношения к условному универсализму.

Девятый стих ясно говорит о нас. Христос долготерпит (милует) нас. Его милость означает, что Он не желает, чтобы кто-нибудь из нас погиб, но чтобы все из нас пришли к покаянию. Слово "нас", таким образом, очевидно относится и к последним двум предложениям стиха. Но что является особо примечательным здесь, это что нас включает в себя тех, что ещё не пришли к покаянию. Они часть нас "принявших с нами равно драгоценную веру по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа" (2Пет. 1:1), и им также даровано "всё потребное для жизни и благочестия" и "великие и драгоценные обетования" (ст. 3, 4).

Мы понимаем, что эти люди имеют все эти благословения только как избранные во Христе и искупленные Им, а не как ныне наслаждающиеся ими чрез веру и покаяние. Тем не менее, избрание и кровь Христа настолько верны, что и о неродившихся можно сказать, что они имеют эти блаженства вместе с нами.

Разумеется именно так нужно понимать 2-е Петра 3:9. Полагать, что тут говорится о желании Бога спасти всех и каждого, значит лишит этот стих всякого смысла. Христово обещанное пришествие (2-е Петра 3:4,10) не может произойти пока все не придут к покаянию (ст. 9). Божье долготерпение ожидает ради этого.

Но если Бог ожидает спасения всех без исключения, тогда Христос *никогда* не возвратится. Все люди без исключения не приходили, не приходят и никогда не придут к покаянию. Всегда будут будут те, что погибают в неверии и нераскаянности.

В реальности, пришествие Христа связано со спасением всей избранной церкви - с приведением *других овец*. Когда все они будут приведены к покаянию благодатью Божьей, Христос придёт. мы можем быть уверенными в этом.

Об этом молится церковь на небесах (Откр. 6:10,11), и церковь на земле молится о том же (Откр. 22:20), прося о спасении всех избранных Божьих, всех тех, кто пока ещё пребывает во тьме и неверии.

Избрание Церкви

В избрании, Бог не только избрал отдельных людей, но избрал церковь и каждого избранного человека к определённом месту в той церкви в теле Христа (Пс. 131:13 сравни с Евр. 12:22; 1Пет. 2:9). Какая славная истина!

Избрание не является чем-то произвольным и хаотичным оно имеет цель, что очевидно в избрании церкви. Библейский образ церкви - здания или дома очень здесь полезен. Подобно тому, как строитель выбирает материалы для своей стройки, так и Бог избрал каждого на своё место в духовном здании - в теле Христа (Еф. 2:20-22; 1Пет.2:5).

Как строитель не возьмётся строить дом не имея плана на руках, так и Бог не созиждет дом церкви без плана. Воля Бога, а не человека определяет кто и где в Его доме займет место. Также как камни и брёвна в строении не могут сами избрать какое место они займут в здании, так и люди не могут своим выбором определить место, которое они займут в Божьем доме.

Бог не собирает материалы для Своего дома "какие придётся". Напротив, подобно хорошему строителю, тщательно спланировав Свой духовный дом от вечности, Он заранее "заказывает" материалы, которые Он будет использовать в строительстве, подобно тому как поступает любой хороший строитель. Предопределяя все обстоятельства жизни человека, Бог в избрании готовится каждого человека в точности к тому месту, которое уготовано для него (Иер. 1:5).

Подобным же образом, поскольку дом должен быть построен прочным и стойким, чтобы стоять на века, Бог избрал Христа Основанием и Краеугольным Камнем здания (1Пет. 2:6). Весь дом строится и собирается во Христе.

Когда все избранные соберутся и прославятся, это духовный дом будет местом обитания Самого Бога (Еф. 2:22). Вся слава и великолепие будут от Него Самого. Он будет не только главным Архитектором и Строителем дома, но и главным Жильцом также.

Кроме этого, избрание церкви подразумевает *единство* и гарантирует его (Иоан. 10:16; Еф. 1:9,10). Избранные, избранны *в Нем*, то есть, во Христе, и это объединяет их всех в Нём (ст. 4). По этой причине, апостол Павел говорит Ефесянам, чтобы они старались не достигать, а *сохранять* мир (Еф. 4:3). Единство подразумевается и в нашем избрании во Христе и в нашем собрании [в единое тело].

Избрание также гарантирует святость церкви (Еф. 1:4). Мы избранны не потому что мы были святы, но чтобы мы *стали* святы. Эта святость необходима, потому что церковь есть жилище Бога. Бог Духом Своим не станет пребывать среди скверны и нечестия. Снова используя образ здания, мы могли бы сказать, что избрание, как план строения, гарантирует великолепие строения.

Великое дело собирания и созидания церкви еще не закончено. Её совершенная слава принадлежит к ещё невидимой, нераскрытой реальности грядущего века. То что мы видим сейчас, это не то, какая церковь предстанет в конце времён. Когда церковь будет полностью построена, она возвестит совершенства Призвавшего избранных из тьмы в чудный Свой свет, и это будет вечным монументом Его силы, мудрости и благодати.

Святость Церкви

Говоря о святости церкви, мы говорим об одном из её *атрибутов*. Другие её атрибутами являются единство, соборность и апостольство.

Святость церкви это святость, которую она имеет, как тело Христово в союзе со Христом. Святость церкви это святость Самого Христа и вся святость церкви *только* во Христе. У церкви нет иной, собственной святости (1Кор. 1:2; 1Кор. 3:16,17; 1Пет. 2:9).

Эта святость принадлежит церкви в принципе; то есть, святость принадлежит церкви и каждому её члену, как наследие приобретённое Христовой смертью. Она будет дарована и даруется каждому члену тела, по мере того, как Христос приводит каждого в общение с Собой через веру и освящает их.

Мы видим святость церкви в следующих проявлениях. Памятуя о том, что святость означает «отделённость», мы видим святость церкви в отделении видимой церкви от мира. Это иное царство с иным Царём, иными законами и обычаями, и с иной надеждой (1Пет. 2:9).

На самом деле, святость обозначает границы церкви в мире. У церкви нет политических

границ, нет расовых или языковых границ. Святость является той чертой, что отделяет её от мира. Поэтому того, кто не желает жить свято, должно удалять из видимой церкви и её общения.

Святость также является причиной продолжающегося противостояния, в котором участвует церковь. Церковь всегда противостоит всему несвятому, и в первую очередь, в своих собственных членах. Она осуждает лицемеров и плотских людей в своих рядах и свидетельствует о нечестии этого проклятого грехом мира.

Если церковь и её члены стремятся к святости, то всегда будет конфликт между церковью и миром (Иоан. 15:18-20). У церкви нет своей собственной святости. Вся её святость — Божья собственная святость, сияющая в церкви (1Пет. 1:15,16). А это то, что ненавидят и чему противостоят нечестивые (Иоан. 3:19; Рим. 8:7).

Святость Божья проявляется в церкви через святость её членов. Они являются «святыми», по причине благодати, каковой им дарована святость Божья и призвание быть святыми, как и Он свят. Святость становится очевидной в их отделённости от нечестивых и всего нечестия (2Кор. 6:14-7:1).

Вышесказанное не означает, что в верующих видимой церкви нет греха. На самом деле, много плотского в церкви и много греха в её членах. По этой причине мы печалимся и сокрушаемся (Пс. 50:5; Пс. 118:53, 136). Именно поэтому, святость церкви — это вопрос веры, а не видения. Мы верим, что церковь свята, даже та церковь, что сегодня существует в мире.

Если мы будем ходить видением, то мы конечно же испытаем разочарование в церкви, ибо увидим много греха в её членах. *Веруя*, что церковь есть общение святых, мы можем быть уверенными, что она *будет* представлена Христу «славную Церковь, не имеющую пятна, или порока, или чего-либо подобного» (Еф.5:27).

Будем же в молитве и на практике, как члены этой церкви стараться иметь святость, без которой никто не увидит Господа (Евр. 12:14).

Соборность Церкви

Когда Апостольский Символ веры говорит о «святой, *вселенской* церкви», он говорит не о Римской Католической церкви, которая претендует на соборность — *кафоличность* {и не о Восточном Православии, которое претендует на *соборность*}. Римская церковь притязает на то, что она «святая, католическая (вселенская) церковь», но на самом деле, не является ни святой, ни вселенской, ни церковью Иисуса Христа, а суть лже церковь.

Слово *соборная*, означает «вселенская» и является подходящим описанием истинной церкви Христа. Мы не должны оставлять слово Римской организации.

То, что церковь является соборной ясно следует из многих отрывков Писания. Книга Откровения описывает вселенскую церковь в главе 7-й, девятым стихом. Здесь мы читаем о великом множестве людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стоящим пред престолом и пред Агнцем (Откр.7:9)

Соборность церкви означает, что не только люди из всех народов собираются в общение церкви силой Божьей суверенной благодати, но что Бог собирает Свою церковь *во все времена*. Сам факт её соборности, таким образом заверяет нас, что мы будем вместе с Авраамом, Исааком и Иаковом в Божьем небесном царстве (Матф. 8:11). Она позволяет верующим ныне живущим называться сотрудниками и братьями мучеников веры (Откр.6:11).

И последнее, соборность церкви означает, что церковь состоит из людей *из всех сословий и родов*. Богатые и бедные, великие и малые, молодые и старые, господа и слуги, мужчины и женщины — в церкви есть место для всех.

Об этом говорит Слово в 1Тим. 2:1-6, когда апостол повелевает молиться за всех человек (ст. 1,2). Слово «все» не означает «все без исключения». В конце концов невозможно молиться за всех людей без исключения. Скорее это значит молиться за *всякого рода* людей, как показывает повеление молиться за начальствующих. Мы должны молиться за всякого рода

людей, потому что Бог хочет спасти всякого рода людей, и Христос умер за людей из всех сословий (ст. 4-6).

Иаков имеет в виду тот же аспект соборности церкви, когда укоряет Христиан за то, что они оказывают лицепритие и предпочтении богатым и презируют бедных (2:1-9). Мы также поступаем, когда презираем других Христиан за их внешний вид.

Послание Галатам 3:28, говорит о соборности следующим образом: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе». Кстати, этот стих не отрицает главенство мужа над женой и не стирает различий и даров у различных Христиан. Вместо этого, он говорит, что все мужчины и женщины, Иудеи и язычники, рабы и свободные — равны в наследовании благословений Божьих по причине того, что они все *во Христе Иисусе*. Они все духовные дети Авраамовы.

Представление, что один язык лучше приспособлен для выражения Христианской веры, чем другой, или что из некоторых народов лучше получаются хорошие Христиане, фактически отрицает соборность церкви. Также, как и представление, что некая нация или государство особым образом представляет царство Божье (как тому учат диспенсационалисты и так называемые англо-израильтяне).

Да не будет в церкви Христовой никакого предпочтения, лицепрития и отвержения людей на основании цвета кожи, языка, национальности или обычаев, ибо всё это ни делает никаких различий во Христе Иисусе.

Веруя в соборность церкви мы исповедуем что «нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его» (Рим.10:12).

Апостольская церковь

Хотя в Апостольском символе веры не упоминается термин «апостольская» по отношению к церкви, в некоторых других ранних символах, как например в Никейском символе веры, эта характеристика присутствует: «[Верую] во единую, святую, соборную и *апостольскую* церковь». Что же это означает?

Римская церковь почитает себя апостольской, поскольку притязает на апостольскую преемственность в непрерывной череде рукоположений пап — наследников апостолов. Разумеется, эти притязания не имеют никаких библейских оснований.

Некоторые Протестантские церкви также называют себя апостольскими, поскольку убеждены, что они вернулись к апостольской практике или учению. В то время, как подобные притязания, сами по себе могут быть истинными, это не совсемто, что имеет в виду Никейский Символ веры.

И в Никейском Символе веры и в Реформатском богословии подразумевается ссылка на Ефесьянам 2:20, где говорится, что церковь утверждена «на основании *Апостолов* и пророков». Здесь также прослеживается близкая связь с Матфеем 16:18, где Иисус говорит: «на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее».

Римская церковь полагает, что «камень» здесь это сам Пётр, а папы — наследники Петра. Это строится на явном сходстве имени «Пётр» (на греческом *Petros*) и слова «камень» (на греческом *petra*). Однако, грамматика этого стиха не даёт основания для такого представления. На самом деле это два различных слова на греческом: *petros* означает «отдельный кусок камня или небольшой булыжник», а *petra* означает «скала, гора или горный хребет». И в самом деле, Иисус здесь не говорит, что Его церковь будет построена на самом Петре (ибо тот недостаточно велик для основания церкви), но что Господь построит Свою церковь на *исповедании* Петра, согласно которому Иисус есть Христос, Сын Бога Живого (Матф. 16:16). Вот это твёрдое и неразрушимое основание!

В этом свете, отрывок Ефесьянам 2:20 необходимо понимать как имеющий отношение к апостольскому (и пророческому) учению, то есть, другими словами, основание церкви — богодухновенные Писания Ветхого и Нового Заветов. Они являются основанием церкви.

Созидаясь на основании учения апостолов, церковь строится на Христе. Он есть Камень

Краеугольный, «на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе» (ст. 21).

Вывод отсюда, разумеется, что всё учение церкви имеет отношение ко Христу. «Исследуйте Писания», говорит Иисус, «они свидетельствуют о Мне» (Иоан.5:39). Говоря за всех апостолов, Павел свидетельствует: «ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1Кор.2:2).

Таким образом церковь, которая по настоящему апостольская, есть истинная церковь Иисуса Христа. Что удивительного тогда в том, что если церковь построена на таком основании, то даже врата ада не могут преодолеть её (Матф. 16:18).

Мала сегодня церквей, которые по настоящему апостольские. Большая часть церквей имеет совсем немного или вообще ничего из учения апостолов и пророков. По этой причине они уязвимы и беспомощны перед нападками сил ада. Бог да поможет и да спасёт церковь Свою и вновь да утвердит её на твёрдом основании.

Единство Церкви

Мы поговорили о святости, соборности и апостольской сущности церкви. Есть еще один атрибут или характеристика церкви — единство.

Говоря о единстве церкви, мы имеем в виду то, что существует только *одна* церковь и тело Иисуса Христа. Христос не имеет несколько тел (Еф. 4:4).

Единство церкви нелегко увидеть по причине множества различных деноминаций, общин и церквей. Частично это разнообразие вызвано греховностью и слабостью церкви и её членов, но только частично.

Географические различия и языковые барьеры делают невозможным полное единство в видимой церкви. Эти различия упразднятся только в новых небесах и на новой земле, где больше не будет моря (Откр. 21:1). На небесах, ни расстояния, ни языковые барьеры, ничто другое не будут разделять верующих друг от друга.

На этой земле, однако, грехи церкви и её членов делают организацию видимого единства очень трудным делом, даже там, где это возможно. Различия в учении и практике, которые в конечном итоге являются результатом греховной неспособности понимать и послушаться Слову, также разделяют верующих друг от друга.

Поскольку грех разрушает единство церкви и разлучает верующих, Христиане должны постоянно прилагать все усилия для преодоления различий, путём изучения Слова и деления друг с другом своими убеждениями. Верующие не должны быть терпимыми к разделению. Где невозможно церковное единство, верующие все равно должны поддерживать общение с другими Христианами, насколько это возможно. Они не должны отвергать их или относиться к ним, так, как будто они не Христиане вовсе поскольку не принадлежать к их определённой церкви.

При всём этом, верующие не должны искать объединения *за счет истины*. Мы должны покупать истину не продавать её (Прит.23:23). Именно здесь заблуждается экуменическое движение. Оно продаёт истину за миску межденоминационной похлёбки, которая ничего не стоит и не производит истинное единство.

В поиске и молитве за единство, святые не должны забывать, что единство состоит в *разнообразии*. Единство церкви не означает, что все верующие должны быть одинаковы. И не означает, что все церкви и общины должны быть, что называется, «под копирку».

Павел говорит об этом предельно ясно в 1Кор. 12. У нас не только разнообразие членов и даров в церкви, но каждый член необходим, что мы, кстати, слишком часто забываем. Только таким образом церковь составляет *тело* Иисуса Христа.

Тем не менее, пока грех полностью не уничтожен, будут разделения. По этой причине, единство церкви ныне — во многом вопрос веры. Христиане *веруют*, как напоминает Никейский символ, «*во единую, святую, соборную и апостольскую церковь*».

Итак, по вопросу единства церкви, верующие должны ходить верою, а не видением (2Кор.

5:7). Как это важно! Вера сохранит их от оставления собраний видимой церкви, когда они будут видеть недостатки, грехи и разделения внутри неё.

Но не тщетна вера наша. Когда Господь вернётся, Он соберёт воедино все во Христе (Еф. 1:10) и уничтожит остатки греха. В тот день, даже возможность разделения исчезнет.

Церковь в Ветхом и Новом Заветах

Одним очень важным аспектом единства церкви является её единство *в Ветхом и Новом Заветах*, что означает, что Израиль есть *церковь* Ветхого Завета, а церковь Нового Завета есть истинный *Израиль* Божий. Хотя немногие желают это видеть, однако свидетельство Писания на этот счёт весьма ясно.

Истина о том, что Израиль *есть* церковь, а церковь — Израиль, является основанием учения о детокрещении (одна церковь, один завет и один знак вхождения в завет). Таким же образом, это понимание необходимо, чтобы избежать заблуждения диспенсационализма, - представления о том, что Израиль и церковь — это две различные сущности, с различными планами и различным будущим.

Деяния 7:38 ясно показывает, что Израиль и церковь одно. В этом стихе, Израиль называется «церковью в пустыне» и Писание употребляет обычное слово, которое переводится как «церковь¹».

Филиппийцам 3:3 являются еще одним доказательством. Здесь Павел, обращаясь к церкви *из язычников*, говорит: «потому что *обрезание* - мы, служащие Богу духом и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся» (см. также Рим. 3:28,29; Гал. 3:29). Все служащие Богу духом и хвалящиеся Иисусом Христом являются истинными Иудеями, Израилем Божьим.

Согласно Писанию, принадлежность к истинным Иудеям не имеет ничего общего с физическим происхождением из чресел Авраама, то есть, с этнической родословной. Писание говорит об этом, что «Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Лук.3:8).

Настоящий Иудей, согласно Писанию, это тот, кто рождён силою обетования (Рим. 9:8); кто имеет ту же оправдывающую веру, что и Авраам (Гал. 3:8,9); кто, подобно Аврааму принадлежит Христу (ст. 29); и кто имеет обрезание в сердце (Рим. 3:29). Остальные не считаются Иудеями (Рим. 2:28) и к ним не относятся обетования (Деян. 2:39).

Единство Израиля и церкви также ясно показывается в Осии 1:10, 11 и в цитате этого отрывка в Римлянах 9:24-26, также в Амосе 9:11-15 и в ссылке на него в Деян. 15:13-17. В отрывке из Осии, Слово Божье говорит о десяти коленах, которые оставили Иуду и Вениамина и об их будущем восстановлении. Римлянам 9:24-26 показывает нам, что это пророчество исполнилось в собрании Новозаветной церкви.

В книге Амоса 9:11-15 мы снова читаем о восстановлении народа Израильского на его собственной земле и о восстановлении храма. Деяния 15 глава, однако, совершенно ясно свидетельствует о б исполнении этого пророчества в собирании язычников в новозаветную церковь. Воссоздание скинии Давидовой, падшей и разрушенной (Деян. 15:16) относится к Божьему посещению язычников, «чтобы составить из них народ во имя Свое» (ст. 14).

Только когда мы видим эти истины, мы начинаем осознавать, что Ветхий Завет, как и Новый, написан для *нас*, новозаветных Христиан. Его обетования, и даже его предупреждения не для какого-то иностранного народа, с которым у нас нет ничего общего, а для нас и детей наших. Понимание этого производит большую разницу в том, как мы читаем

¹ Для русскоязычного читателя, это может быть не совсем очевидно, поскольку Синодальный Перевод в данном стихе передаёт греческое ἐκκλησία как «собрание», что является вполне *возможным* переводом, поскольку сам термин ἐκκλησία имеет значение и собрания, не обязательно религиозного характера. Однако Дух Святой в Новозаветных Писаниях употребляет это термин 111 раз, и 107 раз Он использует это слово по отношению к новозаветному собранию призванных верующих, то есть к церкви Иисуса Христа. По этой причине, выбор перевода ВКЯ (которым пользуется автор) «церковь в пустыне» соответствует библейскому употреблению.

Ветхий Завет. Тогда у нас больше нет покрывал на лицах, когда мы читаем его, ибо свет Христов дарует нам разумение и мы читаем с пользой *для нас*.

Служебные Должности в Церкви

Вознёсшись на небеса, наш Господь установил различные служения в церкви (Еф. 4:11). Он установил их для того, чтобы исполняющие их, могли представлять Его и служить Его церкви в своих должностях. И хотя Он остаётся единственным Главой и Царём церкви. Эти должности необходимы для благосостояния церкви.

Исторически было и остаётся много споров о числе и сущности церковных должностей. Без того, чтобы углубляться в эти дебаты, мы убеждены, что должности пребывающие в церкви три: пресвитер, диакон и служитель (пастор).

Мы говорим «пребывают», потому, что были и другие, временные должности: апостола, пророка и евангелиста. Эти должности, которые включали в себя возвешение *богодухновенного и непогрешимого* Слов Бога своим слушателем (Деян. 21:10,11; Евр. 2:3,4; 2Пет. 3:15,16), более не являются необходимыми, поскольку у нас имеется завершённое Писание (2Пет. 1:19-21).

Ясно, что остаются только должности пресвитера управителя, диакона и пастора, поскольку только они упоминаются в поздних посланиях Павла (в особенности в 1-м Послании к Тимофею и Титу), в которых он даёт наставления к преемникам апостолов. Это дополнительно подтверждается основной темой этих посланий: «как должно поступать» в церкви (1Тим. 3:15) и что требуется, «чтобы довершить недоконченное» (Тит. 1:5).

Мы не станем будем спорить, что в Новом Завете и служители и старейшины-управители, называются пресвитерами. Однако, существуют различия в этих служениях и Новый Завет на самом деле рассматривает их, как отдельные должности (1Тим. 3, 4).

Что действительно нас беспокоит, так это то, что все эти три должности часто в забвении и в пренебрежении в церкви сегодня. Немногие церкви имеют все три должности, а где они присутствуют, часто можно встретить диакона, исполняющего обязанности пресвитера или наоборот, или служители делающих работу всех трёх. Таким же образом, во многих случаях, должности становятся просто средством поощрения и воздаяния почестей, а те, кто на них избираются, выбираются не на основании духовных требований, а по причине популярности или богатства.

Конечно, такое отношение только во вред церкви. И на самом деле, поскольку эти должности представляют Христа, их отсутствие в церкви означает, что в определённом смысле он не присутствует среди народа Божьего так, как должно.

Мы верим, что эти должности являются аспектами Христова тройственного служения, в качестве Пророка, Священника и Царя. Это весьма очевидно в должностях старейшины-управителя и служителя (пастора). На самом деле, трудно *не* заметить, как эти должности являются продолжением царственного и пророческого служения Христа. Должность диакона, если её правильно понимать, является продолжением священнического служения Христа, по крайней мере, некоторых его аспектов.

Если это верно, что церковные должности отражают должности Христа, то они очень важны для церкви и ими нельзя пренебрегать, как это часто происходит сегодня. Наша молитва и надежда, что они будут восстановлены на своём месте и в своём значении.

Должность Пресвитера (Старейшины-Управителя)

Писание использует два различных слова по отношению к старейшине. Одно из слов, «пресвитер» (Деян. 14:23; Деян. 15:2,4,6 и далее; 1Тим. 5:1, 17, 19; Тит. 1:5; Иак. 5:14; 1Пет. 5:1) является транслитерацией греческого слова *presbyter* и означает «старейшина», «старец». Другое слово, «епископ» или «блюститель» (Деян. 20:28; Фил. 1:1; 1Тим. 3:1,2; Тит. 1:7),

относится к человеку, который имеет власть и авторитет над другими.

Что оба эти слова относятся к одной должности ясно следует из Писания. В Деяниях 20, Павел называет *пресвитеров* Ефесской церкви «блюстителями» (ст. 28), каковое слово в других местах переведено, как «епископ» (1Тим. 3:1,2). В Послании к Титу 1:5-7, Павел употребляет и «пресвитер» и «епископ» по отношению к одним и тем же личностям, что противоречит практике Римского Католицизма и Епископальных церквей, согласно учению которых, должность епископа отлична от пресвитера и выше его.

Писание действительно делает различие между пресвитерами-*управителями* (1Тим. 3:4, 5; 1Тим. 5:17) и пресвитерами-*учителями* (1Пет. 5:1). Это, однако, не делает одних выше других. На самом деле, как показывают приведённые ссылки, нет абсолютных различий между этими должностями. Управляющий пресвитер должен быть способен учить (1Тим. 3:2), а пресвитеры-учители, которые трудятся в слове и учении, также должны быть «достойно начальствующими» (1Тим.5:17).

Таким образом, это различие больше функциональное, нежели существенное. *Учительствующие* пресвитеры *особо* трудятся в слове и в учении (хотя это прерогатива не только их, но все пресвитеры должны трудиться в слове, в меру дара Христова). Послание к Ефессянам 4:11 называет этих пресвитеров пасторами и учителями.

Сейчас нас больше интересуют пресвитеры-управители и мы хотели бы сделать несколько замечаний об этой должности. Эти замечания важны, если мы хотим, чтобы должность пресвитера была благословением, а не проклятием в Божьей церкви.

Во-первых, необходимо соблюдать принцип множественности пресвитеров. Писание никогда не говорит об одном пресвитере, управляющим в одиночестве, пастор ли он или управляющий пресвитер. Управление в одиночку является тиранией и не согласуется со Словом Божьим (Прит. 11:14, Прит. 15:22, и Прит 24:6).

Во-вторых, пресвитеры — слуги Божьего народа (Матф. 23:11; 1Кор. 9:19; 2Кор. 4:5). Это в особенности ясно из отрывка Колоссянам 4:17, где Павел говорит церкви, чтобы она напоминала своему служителю, чтобы он был внимателен «исполнить служение». Если пресвитеры действительно видят себя слугами народа Божьего, то в церкви нет тирании и господства.

В-третьих, тот факт, что пресвитеры управляют, означает, что они управляют всеми аспектами церковной жизни, включая проповедь и поведение других служителей (Деян. 20:28-31). Долг всех пресвитеров защищать церковь от «наёмников» и «волков». В церкви никто не имеет права устанавливать свои собственные законы.

В-четвёртых, власть на управление в церкви, которую имеют пресвитеры, дана им Христом (Деян. 20:28), принадлежит Христу (Матф. 28:18), и должна употребляться в послушании к Нему (1Пет. 5:4). На практике, это означает, что их власть должна быть Словом Божьим в Писании. Они должны управлять через Слово, доносить его до членов, увещевать им, преподавать его, а не свои представления.

Такие пресвитеры будут благословением в церкви Христовой.

Должность Дякона

Должность дякона является самой пренебрегаемой должностью в церкви Иисуса Христа. Во многих церквях дяконов вообще нет, а если и есть, то они редко исполняют свои библейские функции.

В большинстве церквей, где есть дяконы, они выполняют функции пресвитеров, управляя церковью. В других случаях, они просто занимаются финансовыми делами церкви, для чего не требуется ни рукоположение, ни должность в церкви.

Чтобы понять значение должности дякона, необходимо исследовать Деяния 6, где описывается история первых дяконов. Слово дякон в Писании на греческом означает просто «слуга», и Писание использует его в описании любого человека, который *каким-либо* образом служит в церкви, среди верующих (Иоан. 12:26; Рим. 16:1). Тем не менее, Деяния 6,

ясно свидетельствует, что некоторые являются «слугами» в особом смысле.

Деяния 6 учит нас, во-первых, что должность диакона является *должностью*, на которую человек должен быть *рукоположен* (стихи 3, 6; см. также Фил. 1:1 и 1Тим. 3:10,13). Что подразумевает, что должность нечто большее, чем ведение церковных книг. Здесь необходимо соответствие *духовным* требованиям (Деян. 6:3; см. также 1Тим. 3:8-13).

Деяния 6:3 предполагает, а 1Тим. 3:8-13 подтверждает, что диаконы, как и пресвитеры и пасторы должны быть *мужчинами*. Это следует из того, что служение в рукоположенной должности подразумевает определённую *власть* (хотя и меньшую власть, чем у пресвитеров) в церкви. Церкви, где служение диаконов выполняют женщины находятся в таком же непослушании Слову Божьему, как и те, что имеют женщин пресвитеров и проповедниц.

Из истории с грекоговорящими вдовами в Деян. 6 мы узнаём о назначении и функции диаконов. Дело диаконов состоит в заботе о нуждающихся. Это включает в себя нечто большее, чем забота только о вдовах и прислуживание за столами. В Деяниях 4:35, мы видим, что «дело», которое апостолы вверили диаконам, вовлекает сбор и распределение всех церковных средств всем, кто нуждается.

Мы подчеркнём, что исполняя это дело, как рукоположенные служители церкви, призванные Самим Христом, диаконы осуществляют больше, чем просто благотворительность. Должно быть очевидным, что будучи рукоположенными в служении Христовом в Его деле, на диаконах лежит ответственность оказывать помощь во имя Христа и ради Него: «весьма полезно, чтобы они не только несли облегчение бедным и неимущим через внешние дары, но чтобы и помогали утешительными словами из Писания»².

Так поступая, диаконы совершают определённую священническую функцию в церкви. Подобно ветхозаветным священникам, их должность это служение милосердия, поскольку они принимают приносимые дары и «возносят» их в служении Христу и Его народу.

Мы верим, что они должны следовать правилу из Галатам 6:10 в своём деле, что их служение, в первую очередь и особым образом для церкви. Когда должность диакона исполняется в церкви, слова Псалма 36:25 звучат особо истинно: «Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба».

Должность Пастора и Учителя

Должность пастора и учителя (Еф. 4:11) является третьей постоянной должностью в церкви. Что это должность, которая требует рукоположения ясно видно из 1-го Тимофею 4:14 и Римлянам 10:15. Основная обязанность исполняющих эту должность - «трудится в слове и учении» (1Тим. 5:17), то есть, проповедовать Евангелие.

Как показывает 1-е Тимофею 5:17, те, кто трудятся в слове и учении являются пресвитерами, вместе с теми, кто управляют церковью. На самом деле, этот стих показывает нам, что и служители Евангелия управляют, как и управители пресвитеры являются пасторами (Деян. 20:28). Писание не делает абсолютного разделения между двумя должностями пресвитера управителя и служителя.

Основной обязанностью пресвитеров, которые «трудятся в слове и учении» является проповедь Евангелия. Об этом говорится во 2-м Тимофею 4:2 и во многих других отрывках. Эта должность, как напоминает нам Ефессянам 4:11, является *учительной* должностью. Дело проповедника не развлекать людей и даже не «евангелизировать» в обычном смысле этого слова. Его дело — учить.

Это необходимо подчеркнуть. Многие проповедники похоже это забыли. Что бы они ни делали, они дают очень мало учения. Зачастую члены церковью годами слушают их проповеди и не узнают ничего нового. В этом, конечно, не всегда виноват проповедник, но чаще всего, виноват именно он.

Призвание проповедника не только учить взрослых членов общины, но и детей (Иоан.

² Чин Рукоположения Пресвитеров и Диаконов (Сборник Псалмов, 104 -108 стр. в приложении)

21:15). Проповедник должен давать регулярные наставления детям в церкви, научая их истории Библии, учению Библии, а не глупым «детским проповедям», которые ничему по сути не учат.

Проповедник имеет также призвание наставлять молодых мужчин и готовить их к служению Слова (2Тим. 2:2). В согласии с этим, Реформатские церкви всегда назначали служителей Евангелия на это дело. В этом деле, как и во всяком другом, проповедник также является пастором, пастухом Божьих людей, имея великую ответственность заботиться о них (Иез. 34:1-6).

Необходимая составляющая призвания учителя в церкви состоит в том, что он сам должен постоянно заниматься чтением и учением (1Тим. 4:13) и «вникать в учение», то есть изучать и познавать его (ст. 16). Этой обязанностью служители часто пренебрегают. По этой причине, предпочтительно, чтобы проповедники имели возможность посвятить особое время для того, чтобы «вникать в учение», получить подготовку и наставление до того, как они начнут исполнять свои обязанности. То, каким образом это делается не так важно, как то, что это *должно* делаться.

Община также здесь имеет свою ответственность. Подобно церкви в Колоссах, они должны говорить своему проповеднику: «смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе» (Кол.4:17). Община *должна* это говорить. Она должна говорить это часто, в особенности, если служитель не внимателен к библейским обязанностям.

Должность пастора и учителя не будет лёгкой работой для тех, кто её исполняет, но это Божье средство для спасения Его людей. Горе пастырям, которые не заботятся о стаде (Иез. 34:2).

Церковное Управление

Одна из вещей, что часто разделяла и разделяет сегодня церковь Иисуса Христа это вопрос о надлежащей форме церковного управления, в особенности, вопрос о независимости поместной церкви в противоположность деноминационной организации. Потому мы с неким трепетом подходим к обсуждению этой темы.

Мы считаем, что абсолютная независимость поместных общин не только неправильна, но и смертельно опасна для самого существования церкви. Мы видим в ней основную причину упадка многих церквей.

Независимость оставляет членов церкви и служителей без помощи, когда возникают проблемы, которые община сама не в состоянии решить. Независимость игнорирует Слово Божье в Притчах 24:6 и других отрывках. Она не следует примеру Деяний 15 и не может способствовать единству за пределами поместной церкви.

Тем не менее, проблемы есть и на другой стороне. Слишком часто церковь управляется «сверху» комитетами и советами, существование которых не имеет библейского основания, так что ни поместная церковь ни её члены не имеет голоса в церкви. И в этом случае, лидеры церкви не подотчётны членам церкви (или кому-либо ещё) за своё поведение.

Таким образом, в Пресвитерианских и Реформатских деноминациях, возникает иерархия, некий папизм, когда ассамблеи и комитеты имеют власть в церкви, которую только Христос должен иметь. Этим мы также гнушаемся.

Мы верим, что Писание даёт ответ, который помогает избежать проблем в обеих крайностях. Во-первых, в деле, которое Христос поручил исполнять ученикам Своим, общины должны объединяться для взаимопомощи и надзора (Деян. 15). Это необходимо, чтобы «сохранять единство Духа» (Еф. 4:3).

Во-вторых, необходимо придерживаться принципа «автономии» (само-управления) поместной церкви. Именно церкви, а не внецерковным собраниям и комитетам, вверено дело благовестия, преподавания таинств и применения церковной дисциплины (Деян. 13:1-4; 1Кор. 5:4,5). Власть, которую Христос дал на совершение этого, дана поместной церкви. Церковь не управляется «сверху». Власть внецерковных собраний должна быть ограничена.

Подобно Деяниям 15, межобщинные ассамблеи должны проводиться для взаимопомощи, ободрения и совета. Когда собрания принимают библейские решения по тем вопросам, что переданы им, нужно придерживаться этих решений (ст. 23-29), не потому, что какая-то высшая власть решила так, а не иначе, а потому, что сами церкви вместе так решили в согласии со Словом Божиим.

В третьих, в поместной церкви, служения должны совершаться согласно примеру Писания, и все служители должны быть подотчётными самой церкви, то есть, общине верующих. Со всей властью, данной Христом им, они должны не господствовать над церковью, а быть её слугами (2Кор. 4:5; Кол. 4:17).

Всё это первые шаги на пути к тому, чтобы всё совершалось благопристойно и чинно в церкви Иисуса Христа. Добрый порядок необходим для безопасности и благосостояния церкви.

Истинная Церковь

Что есть истинная церковь Иисуса Христа, и где её найти? Трудный, но важный вопрос. Вопрос, который мы должны задавать себе, когда желаем присоединиться к видимой церкви. Как уже говорили, на этот вопрос, порой нелегко дать ответ.

Что делает этот вопрос таким трудным, так это возможность, что церковь, которая раньше была истинной церковью Иисуса Христа, в какой-то момент времени становится лже-церковью. Об этой возможности Христос предупреждает церковь в Ефесе (Откр. 2:5).

Что церковь в Ефесе была в опасности превращения в лже-церковь очевидно из грозного предупреждения Христа, что Он «сдвинет её светильник». Эти светильники являются образами истинной церкви, которая горит елеем Духа (Зах. 4:1-6; Евр. 1:9) и есть свет миру (Матф. 5:14). Церковь в Ефесе была опасно близка к тому, чтобы утратить присутствие Духа и Его свет. Угроза сдвинуть светильник с места церкви, означала, что церковь более не будет церковью Иисуса Христа. Он более не будет в ней, ибо Он ходит посреди светильников (Откр. 1:12,13). Таким же образом, Христос предупреждает церковь в Лаодекии, что Он извергнет её из уст Своих (Откр. 3:16).

Пугающим обстоятельством в случае этих двух церквей, является тот факт, что Христос угрожает им наказанием за оставление первой любви (Откр. 2:4), за тепловатость веры и плотскую уверенность (Откр. 3:16,17). Без сомнения, сегодня много церквей, которые подпадают под те же суды по тем же причинам.

Истинная церковь Христа, таким образом, это церковь которая хранит свою первую любовь (Откр. 2:4), творит дела угодные Христу (ст.5), остаётся верной (ст. 10), кается в своих грехах (ст. 16), держится того, что имеет (ст. 25), бодрствует (Откр. 3:3), смотрит за тем, чтобы её члены не оскверняли одежды свои (ст. 4), держится слова Христова, и не отвергается Его имени (ст. 8). Таких немного сегодня.

Из этих отрывков очевидно, что не все церкви одинаково чисты. Церкви, к которым обращается Христос в Откровении 2 и 3 варьируются от тех, против кого у Него нет ничего и до тех, кому грозит близкое разорение. И тем не менее, ко всем им, Он обращается, как к *церквам*, как и апостол к церкви в Коринфе, несмотря на все её проблемы.

Об этом также следует помнить, поскольку это означает, что в поисках истинной церкви, мы не должны искать *совершенную* церковь. До тех пор, пока есть грех в мире и остаётся грех в Божьих людях, совершенную церковь на земле не найти.

Ни одна церковь или деноминация не может притязать, как это делает Рим или некоторые Протестантские церкви, на то, что она одна *единственная* церковь Христа. Существует целый спектр церквей, более или менее чистых, которые представляют, по крайней мере частично, церковь Иисуса Христа. Если мы забываем, что в церкви на земле есть и будут несовершенства, мы можем решить, что лучше вообще не присоединяться *ни к какой* церкви, вопреки повелению в Послании к Евреям 10:24,25, которое гласит: «Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам. Не будем оставлять собрания своего, как есть у

некоторых обычай; но будем увещевать [друг друга], и тем более, чем более усматриваете приближение дня оного».

Тем не менее, слова Христа к церквам в Откровении 2 и 3, ясно свидетельствуют о том, что в поисках истинной церкви и в исполнении обязанностей церковного членства, мы должны искать чистоту, истину и верность Христу.

Характеристики Истинной Церкви

Что истинную церковь Христа можно найти в мире, очевидно из обетования Христа: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Матф. 16:18). Но где и как нам найти ту истинную церковь, к которой мы могли бы присоединиться в послушании к Евреям 10:25?

Вопрос о членстве в особенности серьёзен в свете осознания того факта, что истинная церковь, как уже было показано, представлена не одной церковью или деноминацией. Итак, при всём изобилии различных церквей и деноминаций сегодня, к какой из них мы должны присоединиться? Ответ: мы должны присоединиться к той церкви, которая наиболее верна Христу и потому является чистой, хотя и не совершенно чистой — в учении и в жизни.

Таким образом, мы говорим о *характеристиках истинной церкви*. Эти черты показывают нам, насколько церковь верна Христу и Его Слову. Если церковь проявляет эти черты, то она часть истинной церкви Иисуса Христа. Но любая церковь, где они отсутствуют, превратилась в лже-церковь, в «сборище сатанинское» (Откр. 2:9).

Существуют определённые споры о количестве и сути этих характеристик. Бельгийское Исповедание Веры перечисляет следующие черты: чистая проповедь Слова, преподавание таинств согласно Христову повелению и верное применение Христианской дисциплины в церкви (Матф. 16:18, 19; Матф. 28:19,20; 1Кор. 11:23-24). Некоторые добавляют или заменяют третью черту на библейское поклонение.

Однако, очевидно, что все эти характеристики сводятся к одной главной: что *всё* в церкви совершается в послушании Христу. Как говорит Бельгийское Исповедание, истинную церковь можно различить следующим образом: «управляется ли всё по чистому Слову Божьему; отвергается ли всё, противоречащее ему; и признаётся ли Иисус Христос как единственный Глава Церкви»³.

Говорим ли мы об одной характеристике или о нескольких, определённые черты будут характеризовать истинную церковь, поскольку они есть черты *присутствия Христа* в церкви, а это главное. Если Христа нет в церкви (Откр. 1:12, 13; Откр. 2:5), то что бы она ни делала — всё в пустую, и членство в ней бесполезно. Её даже нельзя называть *церковью*, если Христа в ней нет.

Мы должны об этом помнить в воспитании наших детей. Если черты присутствия Христа в церкви не наблюдаются в определённой общине, то какую надежду мы имеем для наших детей? Только Христос, через Своё присутствие, способен спасти их и показать им путь.

Тот факт, что черты истинной церкви являются показывающим присутствие Христа, в особенности проявляется в проповеди Евангелия. Если, Евангелие верно возвещается, то в нём, *Сам Христос говорит посреди церкви* (Иона. 10:27; 1Кор. 1:23,24; Еф. 2:17). Таким образом, чистая библейская проповедь является доказательством присутствия Христа. Это верно и по отношению к таинствам и церковной дисциплине.

Что эти характеристики являются чертами присутствия *Христа*, необходимо подчёркивать. Мы присоединяемся к церкви не из-за её членов, не из-за их благочестивого хождения, или дружелюбия (как бы важным всё это ни было). Мы присоединяемся к церкви, чтобы следовать за Христом, Единым Спасителем и Блюстителем наших душ.

³ Бельгийское Исповедание Веры, Артикул 29.

Евангелие

Великое призвание церкви, и на самом деле *единственное* призвание церкви в том, чтобы проповедовать Евангелие. В этом цель и намерение «великого поручения» в Матфее 28:19. Немногие, однако, понимают, что такое Евангелие.

Слово *Евангелие*, буквально означает «добрая весть», или словами ангела, возвестившего рождение Христа, «радостная весть». И в самом деле, содержание Евангелия является самой лучшей вестью, когда либо слышанной в этом несчастном по причине греха, мире. Евангелие является благой вестью, потому что рассказывает о спасении Божьей свободной и суверенной благодатью.

И все же есть много людей, которые так изменяют суть Евангелия, так что оно перестаёт быть *благой* вестью. По заблуждению их, Евангелие становится не лучшей новостью, чем то, что мы читаем в новостях. Это в особенности относится к тем, что делают спасение зависимым от дел человека. Спасение делами является дурной вестью, поскольку Библия заверяет нас, что все наши дела гнусны (Пс. 13:1), и вся праведность наша - как запачканная одежда (Ис. 64:6).

Евангелие перестаёт быть благой вестью, когда оно преподносится либо по сути, либо по методу его донесения, так, будто спасение зависит от воли, выбора и решения грешника. Это — ужасная весть для изменчивых, нерешительных, нежелающих и непокоривых тварей, каковыми мы являемся по природе (Иона. 5:40; Иоан. 6:44; Иоан. 8:44).

Такой же неутешительной новостью, часто называемой Евангелием, является учение, что Христос умер за всех без исключения, и что Христос любит и хочет спасти всех без исключения. Представление, что Христос умер за всех — вряд ли может быть благой вестью, если некоторые из тех, за кого Христос предположительно умер, оказываются в аду. Учение, согласно которому, Бог любит всех и желает спасти всех не является радостной вестью, поскольку представляет Бога, который либо не может, либо *не хочет* сделать, то что Он вроде как *желает* сделать? Если некоторые, за кого умер Христос идут в ад, то это разрушает всякое основание для нашей уверенности во Христе. Если Бог желает спасти всех, но не может это сделать, то это разрушает всё наше упование на Бога.

Также неверной является практика избегания некоторых истин, как несовместимых с проповедью Евангелия. С таким подходом у нас сразу несколько проблем. *Всё Писание* — Евангелие. Нет разницы между учением истин Писания и проповедью Благой Вести. Евангелие от Матфея 28:19 говорит «Идите и *научите* все народы», а примеры апостольской проповеди в Деяниях 2, 7, 13 и 17 показывают, как библейские повествования, учение, поэзия и пророчества используются в благовестовании и возвещаются разнообразные аспекты учения Библии — от всевластия Бога над нечестивыми, до учения о творении и провидении. *Любая* истина Писания является благой вестью для Божьих людей, ибо говорит о Боге их спасения.

Не менее сомнительной практикой, является обычай сводить проповедь Евангелия к пригоршне базовых истин, которые повторяются снова и снова на вечерних «евангелизационных» собраниях. При этом цитируются одни и те же отрывки из Писания и всё это адресовано «ещё неспасённым», которые могут присутствовать на собрании.

Обращение только к неспасённым в проповеди не соответствует Писанию. Все люди Божьи нуждаются в том, чтобы слышать все истины Писания. До тех пор, пока они в этом мире, верующие нуждаются в призыве к покаянию и вере не меньше, чем неспасённые. Они должны утешаться обетованиями Писания, увещеваться его предупреждениями и наставляться его драгоценными истинами. Господь да восстановит такую проповедь в церквях.

Проповедь

Что такое проповедь? Ещё один вид преподавания, с той лишь разницей, что тут преподаётся

Писание? Если это ещё один вид преподавания, почему Писание так сильно подчёркивает его важность? На самом деле, проповедь — это нечто уникальное.

Чтобы понять, почему проповедь так жизненно необходима, мы должны понимать её суть, и почему она уникальна. Библия много говорит нам о проповеди и в особенности нам помогают греческие слова, которые Новый Завет употребляет в отношении проповеди.

Одно слово сообщает нам, что является *содержанием* проповеди. Это слово, от которого происходит современный термин «евангелизировать», означающий «благовествовать». Другое слово, на котором мы остановимся, показывает нам суть проповеди. В переводе, это слово означает «быть посланником». Относится оно не к любому посланнику, а к тому, что раньше называли «глашатаем». Глашатай — это посланник, уполномоченный царём или другим каким властителем, чтобы передать некую весть людям *от имени царя и словами самого царя*. Глашатай не мог добавить или отнять от того, что он должен был возвестить. Он также не мог «истолковать» своё послание на свой лад. Он должен был просто говорить: «Так говорит царь!» В этом отношении, он уподоблялся официальному послу (2Кор. 5:20; Еф. 6:20).

В применении к проповеди, слово глашатай учит нас, что всякий проповедующий должен быть *посланным* Самим Царём царей, Иисусом Христом. Никто не имеет права назначать самого себя проповедником или приниматься за дело по собственной инициативе. Даже Христос не принял на себя служение самовольно (Евр. 5:5). Если человек сам делает себя проповедником, его весть не имеет никакого официального веса, и никто не обязан выслушивать его.

Пример может здесь помочь. В качестве частного лица, просто гражданина своей страны, я могу иметь определённое знание о планах моего правительства, и при посещении иностранного государства, я могу взять на себя инициативу проинформировать правительство этой страны о позиции моей страны по определённым вопросам. Даже, если моя информация абсолютно правильна по всем вопросам, то что я говорю в этом случае, не имеет никакой власти, и потому никто не обязан меня выслушивать или принимать меня в серьёз. Только, если я являюсь официальным послом, или ещё каким-нибудь официальным представителем от моего правительства, моя весть имеет вес и только тогда иностранное правительство обязано меня выслушать.

Так, Писание говорит нам, что проповедующие должны быть *посланы* (Рим. 10:15). если они не посланы, то никто не обязан слушать то, что они говорят. Послание осуществляется *Духом Святым через церковь* посредством обряда рукоположения, как тому ясно учит Писание на примере апостола Павла (Деян. 13:1-3).

Этим также подразумевается, что служитель подотчётен не только Богу, но и церкви или группе церквей, которые посылают его (Деян. 14:27). Призвание всегда означает ответственность. Как Христос употребляет церковь, чтобы послать служителя, также Он и употребляет церковь, чтобы призвать служителя к отчёту за послание, которое он осуществляет.

По этой причине, мы убеждены, что служитель Евангелия должен быть рукоположенным. Мы не верим в то, что проповедовать может любой брат, поскольку такая практика не согласуется с Писанием. Люди, которых никто не посылал, которые не подотчётны никому, не являются посланниками или глашатаями Христа.

Христос и Проповедь

Самое важное из того, что Писание говорит о проповеди — это что в нём Божьи люди слышат голос Самого Христа. В Иоанна 10:27, Иисус говорит что мы должны слышать и услышим Его голос.

Что мы слышим Его голос в *проповеди* также ясно следует и из других отрывков (Рим. 1:16,17; Рим. 10:13,14; 1Кор. 1:18,23,24; Еф. 2:17). Заметьте, например, в Ефесянах 2:17, именно Сам Христос приходит и проповедует мир, и Иудеям и Язычникам. И в Ветхом

Завете, именно Дух *Христа* говорил через пророков (1Пет. 1:10,11).

Данный аспект крайне важен, ведь если Христос не говорит через проповедь, никто никогда не спасётся через неё. Голос *человека* (кто бы он ни был) не может обличить грешников и вести их к покаянию. Только голос Христа способен на это. Никто не имеет власти обращать грешников и приводить их к Богу кроме Самого Христа (Иоан. 10:27).

Поскольку Христос говорит через проповедь и делает так, что Его голос слышат Его овцы, Евангелие есть «сила Божья ко спасению» (Рим. 1:16). Воистину, Евангелие есть «*Христос* Божия сила и Божья премудрость» (1Кор. 1:23,24).

Что Христос говорит через проповедь Евангелия также объясняет тот факт, что благовестие всегда имеет двойное действие. Оно спасает и также ожесточает. Оно есть запах живительный на жизнь и оно же есть запах смертоносный на смерть (2Кор. 2:14-16). Никто не может приблизиться так ко Христу, чтобы услышать Его голос и остаться при этом нейтральным. Либо человек полюбит этот голос, по благодати Божьей, и возжелает слышать его всегда, либо он возненавидит сам звук Его слов, заткнёт уши и закроет сердце к нему (Ис. 6:9,10).

Итак, когда люди претыкаются по неверию, они претыкаются о Христа. Ибо Он есть камень преткновения и камень соблазна, а не проповедник, если только проповедник не себя самого проповедует, а возвещает истину Божью.

Однако для того, чтобы Христа услышали в благовествовании, несколько вещей должны быть соблюдены. Во-первых, проповедоваться должно *только Писание*. Писание и только Писание являются Словом Христа к Его народу. Анекдотам, историям, развлечению и размышлениям проповедника, какими бы ценными они ни были сами по себе, нет места в проповеди. Только *Слово* должно возвещаться.

Во-вторых, проповедь должна быть *разъяснительной*. Это то же самое, что сказать, что проповедовать необходимо *Слово*. В наши дни так много проповедей *не* являются разъяснительными. Какие-то хорошие размышления притянутые к стиху из Писания, но само Писание не изъясняется, и стих приводимый для опоры размышлений не объясняется.

В третьих, как уже говорилось, проповедник должен быть послан (Рим. 10:15), то есть, уполномочен и рукоположен Христовой церковью (Деян. 13:1-4. Обратите внимание, что послание церковью приравнивается к посланию Духом Святым в ст. 4). Если проповедник не послан, то ни он ни его аудитория не имеют никаких гарантий, что Христос употребит его и будет говорить через него. В этом случае, какая польза от проповеди?

Да дарует Бог, чтобы голос Христа был снова услышан в церквях.

Необходимость Церковной Дисциплины

Библейская церковная дисциплина практически полностью отсутствует в сегодняшней церкви. Мы редко слышим, чтобы кого-то отлучили из церкви, кроме, пожалуй, случаев совершенно скандального греха, да и за такие беззакония не всегда отлучают. Люди живущие не как обычные неверующие, остаются членами церквей. Неверующие исполняют церковное служение. Служителям позволяют проповедовать всё, что угодно, каким бы далёким от Писания это ни было. Грех, неверие, отступничество и непослушание очень редко даже обличаются.

В особенности, это верно по отношению многих вещей, которые почитаются за «небольшие грехи», но которые разрушат церковь, если не их не обличить и не остановить. Крайне редко, чтобы грехи подобные клевете, наговору и сплетням обличались в церкви, или чтобы такие грехи, как зависть, ненависть, и соперничество назывались грехом, и однако же они разрушительны, как для церкви, так и для служения Богу (Прит. 26:17-28; Матф. 5:21-24). Они являются маленькими лисами, которые портят виноградник (Песн. 2:15).

В результате этого недостатка дисциплины, грех во всей своей разрушительной силе процветает и разрастается в церкви, пока вся церковь не приходит в разорение. Как Слово напоминает нам, говоря о грехе в Коринфской церкви: «малая закваска квасит всё тесто»

(1Кор. 5:6). А ведь даже отсутствие первой любви, в то время, как всё остальное было на месте, навело на церковь в Ефесе грозное предупреждение сдвинуть её светильник (Откр. 2:1-7).

Кульминация Христианской дисциплины — замечание и отлучение. Несмотря на то, что такие действия мало приятны, крайне важно, ради безопасности и здоровья церкви, доводить действия до конца. Писание говорит об этом (Матф. 18:15-17; 1Кор. 5:1-13; 2Фес. 3:14, 15; 1Тим. 1:19,20; Откр. 2:2).

В Писании, отлучение описывается, как предание сатане (1Кор. 5:5; 1Тим. 1:20) и как исключение человека из общения (Матф. 18:17, 2Фес. 3:14), в особенности из общения Вечери Господней (1Кор. 5:11,13). По крайней мере в некоторых случаях, процедура отлучения включает в себя «испытание» перед церковным собранием согрешивших (Откр. 2:2).

Церковная дисциплина включает в себя такие крайние меры, - наверное поэтому в первую очередь, её так редко исполняют до конца. Тем не менее, она жизненно важна не только для блага церкви, но и ради спасения согрешившего. Описав дисциплину самых строгих тонах, 1Коринфянам 5:5, настаивает, что основной целью дисциплины является «изнеможение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа» (см. также 2Фес. 3:14). По этой причине, один Реформатский документ называет отлучение «последним лекарством»⁴.

Дисциплина, однако, не означает просто отлучение. Она включает *бдительность и способность обличать* со стороны *всех отдельных* членов церкви. 18-я глава Евангелия от Матфея учит нас, что всё церковь даже не вмешивается в вопрос, до тех пор, пока будучи обличён в грехе на уровне разговора с глазу на глаз, согрешившая сторона не откажется покаяться. Мы убеждены, что в формальной дисциплине и отлучении было бы меньше нужды, если бы её члены верно исполняли свои обязанности.

Процесс Христианской Дисциплины

Поскольку Христианская дисциплина является таким серьёзным делом, Слово даёт нам весьма подробные указания об её исполнении. В особенности эти указания описаны в Евангелии от Матфея 18. Эти правила существенно необходимы.

Во-первых, как мы уже заметили, дисциплина начинается с *частного увещания*. Когда кто-то согрешил против нас, или обидел нас, мы обязаны пойти к нему (к ней) и указать на этот грех в частной беседе, а не рассказывать об этом другим в церкви.

Несколько аспектов этой частной дисциплины требуют нашего внимания. Во-первых, когда мы разбираемся с грехом в частном порядке, согрешивший должен об этом слышать, а не все остальные. Информирование всех вокруг о прегрешениях другого само по себе является грехом переносчика сплетен и это смертоносное зло в церкви (Прит. 26:20-26). По этой причине, Иисус говорит в Матф. 18:15: «обличи его *между тобою и им одним*».

Во-вторых, именно тот, *против кого согрешили*, имеет первичную обязанность пойти к тому, кто согрешил (ст. 15). Очень часто в нашей гордости и гневе, мы ждём пока согрешившая сторона первая подойдёт к нами в результате мы не примиряемся с ним.

В третьих, обличение в грехе, должно совершаться в кротости и любви. В Матфее 18, Иисус называет наших согрешающих соучастников «братьями». Во 2-м Послании Фессалоникийцам 3:15, говорится, что даже уже отлучённого нужно всё ещё увещавать, «как брата». Очень часто наша неспособность приобрести своего брата связана с тем, *как мы указываем ему на грех*.

Только если грешник не принимает увещание в частном порядке, не кается, только тогда вопрос выносится на рассмотрение других, но и это должно исполняться не как сплетня. К согрешившему должны подойти в присутствии свидетелей (Матф. 18:16; Числ. 35:30), которые обязаны, если убеждены в том, что такой-то действительно согрешил, обличить его

⁴ Чин Отлучения, 96 стр. из сборника Псалтирь

(Матф. 18:17).

Проблема выносится на уровень церкви, которая осуществляет своё управление через своих пресвитеров, только в том случае, если грешник отказывается покаяться. Затем, в конце концов, он или она отлучаются как за грех, которым они согрешили, так и за своё нежелание раскаяться. Это отлучение, включает запрет на участие в Вечере Господней и наконец, исключение из членов и общения церкви.

Хорошо будет обратить внимание, что Писание говорит о множественных «увещаниях», а не о единственном обличении. Любовь требует, чтобы была дана всякая возможность для покаяния. В обличении, насколько возможно, грешника нужно щадить, в особенности, если он или она готовы раскаялись (2Кор. 2:5-8). Так, Писание говорит, что любовь покрывает множество греха, не прячет его под коврик, чтобы с ним ничего не делать, но избавляет грешника от лишнего позора и публичных упрёков, насколько это возможно (Иак. 5:19,20)/

В некоторых случаях, однако, Писание говорит о том, что грех должен незамедлительно и публично обличаться. Так поступил Павел с Петром (Гал. 2:11-14), вероятно по причине того, что Пётр занимал выдающееся положение в церкви. Два случая даны в 1-м Послании к Тимофею 5:20, где человек согрешил перед всеми, то есть согрешил публично; и где согрешившим является лидер в церкви (Павел здесь говорит о пресвитерах).

Таким образом, с грехом разбираются и он не разрушает церковь. Имя нашего святого Бог не будет в поношении, но прославится в церкви, и грешники обретут спасение.

Таинства

Поговорив о проповеди и дисциплине, мы теперь переходим к сложному вопросу о таинствах. С одной стороны, печально, что таинства, установленные Христом в качестве знаков церковного единства, являются основной причиной разделений в церкви. С другой же стороны, практически всё во что веруют церкви, находит своё средоточие в таинствах. Поэтому не удивительно, что они отмечают различия между церквями и христианами. Мы говорим о таинствах не для того, чтобы поощрять разделения, но с надеждой и молитвой о единстве в истине.

Что же такое таинства? Английское слово *sacrament* происходит от Латинского слова, которое означает «клятва», и хотя оно не встречается в Писании, мы употребляем его, поскольку оба таинства являются видимым, осязаемым подтверждением обетования, или клятвы Христа Его церкви.

Слово *таинство* используется по отношению к определённым обрядам, особо данным Христом Своей церкви для подтверждения обетований, дарованных церкви. Эти обряды должны исполняться в церкви до тех пор, пока Христос не вернётся (Матф. 28:19,20; 1Кор. 11:26).

Эти обряды или церемонии являются символами или знаками. Это очевидно из того, что Иисус называет хлеб Вечери «тело Моё», а чашу «новый завет в Моей крови» (Лук. 22:20). Поскольку хлеб и вино не могут быть этим буквально, как мы надеемся показать, они должны быть *знаками* Христова тела и крови.

Мы видим то же самое в крещении. Писание называет одним словом и водное крещение и омытие грехов кровью Христа. Как знак, так и духовная реальность имеют одно название: *крещение* (ср. Деян. 2:41 и 1Пет. 3:21).

Эти символы и знаки дарованы нам в помощь вере нашей (Суд. 6:36-40; Лук. 1:18-20; Лук. 2:12). Они помогают нашей вере двумя путями: отображая невидимые, духовные реалии; и указывая на Христа, совершенного Спасителя. Мы нуждаемся в этих знаках, поскольку наша вера часто слаба, а мы должны верить не видя (Иоан. 20:29; 2Кор. 5:7).

Будучи убеждены, что существует преемственность между обрезанием и крещением, между пасхой и Вечерей Господней, мы также воспринимаем таинства как *печати* (Рим. 4:11). И воистину, если они знаки, они также должны быть печатями, ибо знаки всегда что-то подтверждают или запечатлевают.

Будучи печатями, таинства не только служат изображениями духовных реалий для верных, научая нас определённым истинам Евангелия, но и *средством для укрепления и подкрепления нашей веры*. Таинства укрепляют нашу веру, уверяя нас в крещении, что сколь реально вода омывает тела наши, столь же истинно кровь Христа омывает наши души; и в Вечере Господней, - сколь истинно хлеб и вино питают и подкрепляют нас, столь верно Христос является насущным хлебом, питьём и самой жизнью душ наших.

Итак таинства являются чудесным, поразительным свидетельством о благодати и милости Бога, Который не отвергает нас, но подкрепляет нас в наших немощах. По этой причине таинства необходимы, и наш послушание в их употреблении является свидетельством нашего доверия Богу.

Два Таинства

Почему существует два таинства и только два? На этот вопрос необходимо знать ответ, во-первых, по причине заблуждений Рима, с его семью таинствами, а также из-за тенденции некоторых Протестантских групп возводить некоторые описания и примеры из Писаний, как например, омовение ног, и хватание ядовитых змей и прочие действия, в ранг обязательных обрядов, которые занимают место равное с таинствами место в церкви.

Как нам знать, что какое-то действие или обряд является таинством? Ответ: это должен быть символический ритуал, заповеданный Самим Христом, подтверждённый повелением и практикой апостолов. Это то, что называется «установлением» таинств. Данное правило исключает омовение ног, которое, хотя Христос и совершил, Он не повелел исполнять как постоянный обряд в церкви, что подтверждается отсутствием повеления к тому и примеров в апостольской практике.

Ясно, что таинства, добавленные Римом отвечают этим критериям не больше чем, омовение ног. Конфирмация, епитимия, посвящение в сан не символизируют ничего, а такие ритуалы, как соборование и посвящение в сан не имеют санкцию веления Христа или Его апостолов. Также и венчание, хотя и полное символизма, не повелевается для исполнения, как таинство Христом или апостолами (1Кор. 7:1, 6-8, 25-27, 32-34).

Всё это, однако, не отвечает на вопрос, - почему два таинства? Или, более конкретно, почему именно эти два — Крещение и Вечера являются таинствами? На эти вопросы необходимо ответить, чтобы нам с большей пользой участвовать в таинствах.

Причина, почему существует только два таинства лежит в самих таинствах. Вместе они символизируют *всю полноту* нашей жизни во Христе. Крещение символизирует наше вхождение в Божий завет, спасение и также путь нашего вхождения. Вечера же символизирует нашу жизнь *внутри* завета жизни, в котором мы радуемся той жизни и спасению, что даровал нам Христос. По этой причине не остаётся места для других таинств, ибо всё уже явлено этими двумя.

Замечательной чертой таинств является тот факт, что эти образы начала и продолжения жизни во Христе дают единое свидетельство о Нём. Вместе они говорят, что всё, что мы имеем, мы имеем от Него, через Него, Им и в Нём, и что без Него мы ничто и ничего не имеем. Вместе они говорят то, что Пётр говорит в Деяниях 4:12: «ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян.4:12). Их свидетельство подобно свидетельству апостола Павла в Ефессянам 1:3, согласно которому мы имеем «всякое духовное благословение» *во Христе*.

Таинства говорят о том, что жертва Христа, Его пролитая кровь, занимают центральное значение. Крещение напоминает нам, что Его кровью и жертвой мы входим в Христианскую жизнь. А Вечера Господня добавляет к тому, что Христовой кровью и жертвой мы живем и движемся и существуем, в Ней сила наша и все источники. Христова жертва — это всё для нас.

Какие же чудесные дары Бог даровал нам в таинствах! Не будем же пренебрегать ими, или относиться к ним с неверием.

Символизм Крещения

Начиная изучение библейского учения о Крещении, мы приступаем с некоторым трепетом, осознавая существующие различия среди Христиан по этому важному вопросу. Тем не менее, хотя мы и не имеем ни малейшего желания обидеть тех, кто придерживается Баптистских убеждений на этот счёт, мы верим, что свидетельство Писания ясно и недвусмысленно. Просим только, чтобы нас выслушали.

Первое — это *символизм* крещения. Мы не верим, что вода крещения имеет какую-либо действенность или силу, как тому учит Римская, Англиканская и Лютеранская церкви. Ценность водного крещения в том, что оно суть *символ*.

Уверенны, все согласятся, что вода крещения символизирует кровь Христа, а омовение водой (отложим на момент вопрос о *способе* водного крещения) символизирует омытие грехов драгоценной кровью Христа.

Другими словами, крещение представляет приложение спасения в оправдании (удалении вины наших грехов) и в освящении (удалении скверны и нечистоты наших грехов). Таким образом, Крещение символизирует отпущение наших грехов, в оправдании нашем через веру Иисуса Христа, а также то дело Божье, благодаря которому мы освящаемся в возрождении и обновлении освящения.

Поскольку Крещение представляет приложение спасения — омытие наших грехов в оправдании и освящении — ибо вода крещения символизирует не только кровь Христа, но также Дух Христа. Именно Он есть Тот, Который омывает (крестит) нас и в Нём мы получаем это омытие (крещение), в отпущении и очищении греха.

По этой причине, Писание называет дар Духа крещением (Матф. 3:11; Деян. 1:5; Деян. 11:16; 1Кор. 12:13). Это и есть крещение, потому что именно Дух осуществляет великое дело очищения греха. Именно Он омывает нас кровью Христа, и для нашего оправдания и для нашего освящения, а поскольку Он осуществляет это через даяние Самого Себя нам, мы можем сказать, что когда спасаемся, мы получаем крещение не только *кровью*, но и *Духом* или же *в Духе*.

Из вышесказанного следуют важные выводы. Во-первых, следует ответ заблуждению Пятидесятничества, которое учит, что крещение в Духе есть некий отдельный опыт, хронологически следующий *после* спасения. Крещение в Духе или Духом есть ни что иное, как *само* спасение. Это ясно из Писания (Деян. 26:38,39; Рим. 5:1-5; Рим. 8:9; 1Кор. 12:13 сравните с Иоан. 7:37-39; Гал. 3:2; Еф. 1:13,14).

Всё это также имеет значимость по вопросу *способа* крещения. Если вода крещения символизирует кровь и Дух Иисуса Христа, нужно заметить, что Писание последовательно описывает приложение обоих как возлияние и кропление. Подробнее мы это разъясним под заголовком «Способ Крещения». Главное здесь в том, что Крещение — это прекрасный символ омытия и удаления грехов кровью и Духом Иисуса Христа. В нём показано *как* мы входим в завет: благодатью одной и Христом одним.

Знак и Реальность Крещения

Крайне важно, говоря о крещении, осознавать, что Новый Завет употребляет слово *крещение* в двух различных значениях. Неспособность это различать часто ведёт к непониманию и заблуждению.

Иногда Новый Завет употребляет слово крещение по отношению к таинству или обряду, - это то, что мы называем *водным крещением* (Матф. 3:7; Матф. 28:19; Деян. 2:38,41; 1Кор. 10:2). В действительности, водное крещение является не самим крещением, а говоря языком Писания, *знаком* крещения, то есть, символом, указывающим на духовную реальность.

В отличии от символа или знака, реальность крещения состоит в омовении грехов кровью и Духом Иисуса Христа. Это — реальность, коей водное крещение является только

символом. Именно говоря о крещении в этом духовном смысле, Пётр свидетельствует, что крещение спасает нас (1Пет. 3:21).

Многие отрывки в Новом Завете говорят об этой духовной спасительной реальности, а не о знаке водного крещения. Наиболее известные из них, такие как Римлянам 6:3-6, 1-е Коринфянам 12:13, Галатам 3:27, Ефессянам 4:5, Колоссянам 2:12 говорят о духовном крещении, о крещении Духом, или в Духе Святом.

Ни один из этих отрывков не говорит о водном крещении. Если мы этого не видим, или не признаём, то будем впадать во всякого рода заблуждения и придём к ложным выводам, как например, что *вода спасает* (1Пет. 3:21) или что *вода* приводит нас в союз и общение со Христом (1Кор. 12:13).

Разница между знаком и реальностью очевидна в том, что не все крещённые водой, получают реальность крещения. Не все, кто остаются некрещёнными водой, лишены духовной реальности крещения, которым мы спасаемся.

И в то же время, между ними есть связь. Один является знаком или образа другого, и об этом нельзя забывать. Дорожный указатель «Чикаго», указывающий на Хьюстон будет вводить людей в заблуждение. Знак должен всегда указывать на реальность, ибо в этом вся его польза. Таким образом знак должен соответствовать реальности, а реальность знаку.

Например, вопрос о способе водного крещения, в определённом смысле разрешается при рассмотрении способа *духовного* крещения. Если мы спросим: «Каким способом мы получаем крещение кровью и Духом Христа?», то ответ Писания - «кроплением и возлиянием». Было бы странным, если не сказать, запутывающим, если бы знак и реальность не совпали в образе духовной сути.

Таким же образом и реальность должна совпадать со знаком. Не подошло бы употребление *вкушения* хлеба и *питьё* из чаши, хотя эти действия также представляют жертву Христа, в качестве символа *очищения* от греха Его жертвой. Знак должен символизировать очищение также.

Разумеется, Христос даровал нам знак, чтобы помочь нам лучше понимать и верить в реальность. Я могу сказать, «Может ли что-нибудь омыть мой грех — омыть его весь? Поверить в такое — это слишком. Мои грехи слишком велики и их слишком много». И тогда знак крещения говорит «что я столь же реально омыт Его Кровью и Духом от скверны души, то есть от всех моих грехов, сколь реально вода смывает телесную грязь», и так таинство подкрепляет и укрепляет мою веру во Христа и Его жертву.

Значение Крещения

Часто можно услышать безапелляционные заявления о том, что новозаветное слово βαπτίζω всегда означает «погружать» или «окупать». Не вдаваясь сейчас в подробности всего вопроса о способе крещения, небольшое изучение употребления слов покажет, что это не так.

Изучение употребления новозаветных слов *крестить* и *крещение* в Писании покажет нам, что во многих отрывках βαπτίζω (крестить) просто *не может* означать «погружать / окупать», а существительное βαπτισμός (крещение), соответственно, не означает «погружение / окувание». Итак, просим, чтобы те, кто верят по-другому, выслушали наши аргументы и не обвиняли нас в слепом следовании преданиям человеческим.

Крещение не означает «погружение» ни в одном из нижеследующих отрывков:

Марк 10:38,39: «Но Иисус сказал им: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь?» Представить это крещение, как погружение - бессмысленно. Крещение, о котором говорит Господь, это Его страдание и смерть, через которые Ему надлежит пройти (см. также Лук. 12:50). Сказать, что Он погрузится в страдание и смерть не является смыслом отрывка.

1Коринфянам 10:2: «и все крестились в Моисея в облаке и в море». Этот стих говорит об Израильтянах, крестившихся в Моисея. Они были крещены *не* в облаке, и *не* в море, а дословно, на греческом, «*в Моисея, облаком и морем*». Может ли означать этот стих, что они

были погружены в Моисея? Слово *крещение* должно иметь другое значение.

1 Коринфянам 1:13: «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом». Говорит ли здесь Слово, что мы *погрузились* в одно тело? Трудно представить как это может быть правильным значением. И Слово здесь не говорит о погружении, а о питии!

Стихи, которые говорят о крещении Духом Святым имеют в виду не погружение, а сошествие, изливание и кропление Духа (Деян. 1:5; Деян. 2:17,18). Мы не погружаемся в Святой Дух. Он изливается на нас.

Итак, что же означает слово *крещение*? Оно означает, «сведение двух сущностей в соприкосновение, при котором, состояние одной сущности, изменяется другой». Слово ничего не говорит о том, как это соприкосновение происходит: кроплением ли, изливанием, погружением ли, или ещё каким способом.

Итак, креститься в Моисея в 1-м Коринфянам 10:2, означало, что Израиль был приведён в соприкосновение с ним, в качестве типологического спасителя-посредника, поставленного Богом. Таким образом, состояние сынов Израиля изменилось из положения рабов, в положение свободных. Что Христос крестился смертью, не означает, что Он погрузился в неё, а что Он соприкоснулся с ней (вкусил её), так что Его состояние изменилось из положения виновного перед Богом ради нас, в положение оправданного для нас.

Когда Римлянам 6:1-6 говорит, что мы крещены в Христову смерть и воскресение, отрывок не говорит, что мы каким-то образом погрузились в эти события (что-бы это не означало), но имеется в виду, что чрез веру, мы приведены в соприкосновение с Его смертью и воскресением так, что наше состояние полностью и навечно изменилось. В этом суть и значение крещения для верующих.

Способ Крещения

Говоря о способе крещения, мы никоим образом не желаем вызывать противостояние, или способствовать разделению внутри церкви Христа. Наше сердечное желание в том, чтобы увидеть единство в этих вопросах, в особенности с теми, кто согласен с нами в доктринах благодати.

Однако, часто приходится слышать, что в Библии нет оснований для детокрещения кроплением и что такая практика является просто унаследованной традицией от Римского Католицизма. И конечно же, в интернете существует множество анти-Кальвинистских материалов, которые исходят из того, что если церковь крестит детей, она должна заблуждаться в других вопросах также.

Что до обвинения, что крещение окроплением есть попросту перенос Римской практики в Протестантизм, мы заметим, что это вообще не аргумент. Если отвергать всё, чему учит Рим и что есть в Протестантизме, то тогда и от догмата Троицизма нужно отказаться! Более того, в Римском чине крещения содержатся следующие слова, обращенные к преподающему крещение, в качестве наставления: « [крестящий] *погружает* или *обливает* крещаемого водой». Более того, «трократное погружение в крещальную воду предпочтительнее», согласно Католической традиции. Итак, Рим также погружает. Таким образом, аргумент о ностальгической традиции следовать Риму в этом вопросе, можно смело отложить в сторону.

Что касается самого способа крещения, мы не только убеждены, что существует здоровое и необходимое основание для практики кропления в Писании, но также, что это единственный способ крещения предписываемый Писанием. Библейские основания для практики кропления или обливания строятся на безошибочном свидетельстве многих Писаний. Давайте подробнее рассмотрим эти свидетельства:

Все церемониальные крещения / омовения Ветхого Завета совершались кроплением или возлиянием. Это ясно следует из упоминания о крещениях в Евреям 9:10, где на оригинале говорится о «различных *крещениях*» (διαφοροῖς βαπτισμοῖς), Ветхого Завета, некоторые из которых перечисляются в этой же главе (см. Евр. 9:13, 19, 21).

Крещение Святым Духом, символизируемое водным крещением, Писание всегда описывает в образах кропления или обливания (Ис. 44:3; Иез. 36:25; Иоиль 2:28,29; Мал. 3:10; Деян. 2:17,18; Деян. 10:44,45).

Таким же образом, спасительное приложение крови Христа - омытие кровью Христа, символизируемое водой крещения, всегда описывается в Писании, как кропление (Ис. 52:15⁵; Евр. 10:22; Евр. 12:24; 1Пет. 1:2).

Великие крещения-прототипы Ветхого Завета, называемые крещениями в Новом Завете (1 Кор. 10:2; 1 Пет. 3:20,21) совершались не погружением. На самом деле, единственные люди, которые погружались в этих типологических крещениях были нечестивые: Фараон, его воинство и нечестивые современники Ноя. И так и в конце времени, нечестивые погрузятся в огненном озере. Погружение является образом суда и наказания, а не спасения.

Крещения Ефиоплянина и Иисуса

Продолжая изучение способа крещения, нам нужно взглянуть на примеры крещения Ефиопского евнуха (Деяния 8) и Самого Иисуса (Матф. 3; Марк 4). Обычно они используются, в качестве самых ясных примеров в Писании крещения погружением.

Крещение евнуха. Обычно предполагается, что слова «в воду» и затем «из воды» в Деян. 8:38,39 описывают крещение евнуха и тот факт, что он должен был быть погружён. Есть две проблемы с таким взглядом.

Первая проблема в том, что предлоги εἰς («в») и ἐκ («из») никоим образом не подразумевают погружение. Они даже не предполагают, что кто-нибудь был в воде. Греческое εἰς в Новом Завете переводится различным образом, включая значения «у» (20 раз), «в» (131 раз), «внутри» (571), «к» (490), и «по направлению к» (32). Смысловые оттенки новозаветного употребления предлога εἰς легко проверить с Симфонией Стронга в руках. Предлог ἐκ («из») также переводится⁶ различно: «от» (182 раза), «из под» (2), и «из» (131).

Пробуя эти различные смысловые оттенки в данном отрывке, мы увидим как сложно строить концепцию погружения на предлогах. То есть, смысл всего этого в том, что сами предлоги никак не описывают процесс крещения, а скорее, что происходило непосредственно до, и после крещения.

Далее, очевидно, что оба предлога в рассматриваемом отрывке (Деян. 8:38,39) не могут являться описанием крещения, поскольку относятся и к евнуху и к Филиппу. Если они описывают крещение погружением, то тогда и Филипп крестил себя погружением. Он также «сошёл в воду» и «вышел из воды». Или эти слова описывают крещение погружением обоих человек — и евнуха и Филиппа, или они не являются описанием крещения.

И наконец, еще более важное свидетельство — крещение Иисуса. Если рассматривать его в свете Писания, оно не могло быть погружением. Рассмотрим некоторые факты о нём из отчётов Евангелистов в Матфее 3 и Марке 1.

В Евангелии от Марка 1:10, во фразе «выходил из воды», употребляется тот же предлог ἐκ, что и в Деяниях 8, в описании крещения Ефиоплянина. В Евангелии от Матфея 3:16, используется другой предлог ἀπο, который в Новом Завете {в переводе ВКЯ} переводится как «от» 372 раза и как «из» только 27 раз. Соответственно, динамику движений самого процесса крещения нельзя вывести из предлогов.

В истории крещения Иисуса есть следующее обстоятельство. Он был крещен, по свидетельству Евангелиста Луки, будучи 30 лет от роду (Лук. 3:23), потомственным

⁵ Перевод ВКЯ, которым пользуется автор, следует древнееврейскому оригиналу, согласно которому Мессия в Исае 52:15, «окропит многие народы». Русский Синодальный Перевод Библии здесь следует варианту Септуагинты (греческого перевода ВЗ) и переводит ту же фразу как «многие народы *приведёт Он в изумление*». Примат (главенство) в предпочтении древне-еврейского текста над вариативным прочтением вторичных источников справедливо считается аксиоматичным среди приверженцев богодухновенности оригинала Писаний, в особенности, в таких ясных и недвусмысленных случаях, как Исаия 52:15. (прим. Переводчика).

⁶ Как то передаётся в Перевод ВКЯ, имеется в виду (Прим. Переводчика).

священником (Иоанн Креститель был священником, как и его отец Захария, Лук. 1:5,13), и был крещён водой. Непосредственно перед Своим крещением, Иисус сказал об этом: «так надлежит нам исполнить всякую правду» (Матф. 3:15).

Исполнение «всякой праведности» в крещении, может означать только то, что Своим крещением Он исполнил праведные требования закона. Какого закона? Священник не посвящался в служение до тех пор, пока ему не исполнялось тридцать лет (Чис. 4:3,47). В это время его освящал другой священник (Исх. 29:9; Чис. 25:13), и он освящал его *кроплением* водой (Чис. 8:6,7).

Итак, исполняя праведные требования закона, Христос не мог быть крещён каким-либо другим способом, кроме кропления, иначе бы Он нарушил закон, а не исполнил. Итак, Христово крещение является не доказательством погружения, как надлежащего способа крещения, а скорее наоборот. Просим тех, кто считает по-другому внимательно рассмотреть приведённые свидетельства.

Крещение Младенцев в Новом Завете

Одно из самых частых возражений к практике крещения младенцев, состоит в том, что Новом Завете, нет ни одного стиха, который говорил бы о детокрещении. Это не совсем так. *Есть* такие отрывки. Их по-крайней мере, два:

Первый, это 1-е Коринфянам 10:2, который мы уже рассматривали в несколько ином контексте: «и все крестились в Моисея в облаке и в море». Отрывок называет прохождение Израильтян через Чёрное море, крещением, - и крещением, которое конечно же, включало младенцев (Исх. 10:9; Исх. 12:37). И в самом деле, трудно отрицать, что в среде сынов Израиля были младенцы на тот момент, ибо из Египта вышли более двух миллионов человек (Исх. 12:37,38).

Смысл в том, что прохождение через Чёрное море (по сухому дну!) является крещением, согласно Новому Завету, потому что в 1Кор. 10:2 употребляется именно глагол βαπτίζω, то есть, «крестить». Баптистское возражение, что это случилось в Ветхом Завете ничего не меняет. Употребление слова βαπτίζω в этом стихе показывает, что крестить не всегда означает «погружать», как уже было показано выше. Опять же, Израильтяне не были погружены в Чёрном море.

Более того, тот факт, что это крещение произошло в Ветхом Завете, на самом деле подчёркивает очень важную истину — что крещение не является чем-то совершенно новым в Новом Завете. Много было крещений в Ветхом Завете, как то ясно показывает Евреям 9:10: «и которые с яствами и питиями, и *различными омовениями* и обрядами, [относящимися] до плоти, установлены были только до времени исправления». Напоминаем, что слово, переведённое, как «омовения», - это слово *baptismois* - «крещения». То что эти омовения являлись настоящими крещениями следует из того, что Писание их так называет. Одним из этих крещений был крещен «весь народ» (евр. 9:19), а мы знаем из Писания, что народ включал в себя малых детей (Исх. 20:12).

Баптистское возражение, что это были скорее *прототипы* крещения, сути не меняет, поскольку *все* крещения водой суть символы, которые указывают на некую духовную реальность. На самом деле, и ветхозаветные и новозаветные крещения символизируют *одну и ту же реальность*: омытие грехов кровью и Духом Иисуса Христа (1Кор. 10:2; Евр. 9:13,14,22; и 1-е Пет. 1:2; 3:21).

Эти отрывки очень важны, поскольку показывают, что ветхозаветные крещения имели то же значение, что и новозаветные. И те и другие символизировали очищение и удаление грехов пролитием крови (Евр. 10:22,23). Быть окропленным / крещённым в Ветхом Завете имело точно такое же значение, что и в Новом, единственное различие состоит в том, что ветхозаветные крещения были направлены вперёд, *в будущее*; а ныне, после совершения жертвы Христа, новозаветное крещение смотрит на свершённый факт.

Таким образом, не существует кардинальных различий между заветами и по этому вопросу крещения. Те, кто полагает иначе, идут по стезе диспенсационалистов, которые создают искусственную пропасть между Ветхим и Новым Заветом.

Крещение не являлось чем-то совершенно новым и неслыханным для Израильян, когда Иоанн начал крестить в реке Иордан. Мысль о детокрещении в Ветхом Завете также не должна нас удивлять. Есть только один народ Божий во все времена, один завет, один путь спасения и один знак завета, как в Ветхом, так и в Новом Заветах.

Семейное Крещение

Мы предпочитаем говорить о *крещении семей*, или «домов», вместо традиционного «крещения младенцев». Тому есть несколько причин.

Во-первых, никто не крестит одних только младенцев. Те, кто обращаются во взрослом состоянии и кто раньше не был крещён, получают крещение, так как получают его взрослые в церквях, где крестят и младенцев.

Во-вторых, крещение семей или домов — это то название, которое само Писание использует, говоря о том, кто должен быть крещён.

В-третьих, «семейное крещение» служит напоминанием, каким образом и почему такие отрывки, как Деяния 16 являются доказательством практики крещения младенцев вместе со взрослыми.

Ясно, что Писание говорит о крещении семей. В Деяниях 16, дома Лидии и Филиппийского стража получают крещение от Павла (ст. 15,33). В 1-м Коринфянам, Павел упоминает о крещении дома Стефанова. В Деян. 10:48, мы читаем о крещении дома Корнелия Петром. Таков новозаветный пример крещения.

Данные отрывки используются для основания практики крещения *детей верующих родителей*. Верно, конечно, что мы не можем точно знать, были ли в тех домах малые дети, и в то же время, маловероятно, чтобы во всех четырёх домах не было младенцев. Тем не менее, если крещение семей, или домов, является образцом, данным в Писании, невозможно ему следовать без крещения младенцев, поскольку в большинстве домов они есть.

К этому можно добавить, что если бы «крещение-только- по-личному-исповеданию- веры» являлось правилом Писания, как тому учат Баптисты, тогда крещение семей или домов было бы по определению, невозможно. Ведь даже если происходит такое, что члены одной семьи обращаются и получают водное крещение в одно время в контексте Баптистской церкви, все они получают крещение не как единый дом или семья, а строго индивидуально, на основании *личного* исповедания веры.

Крещение домов / семей следует из веры в Божий семейный завет: что Он суверенно, благодатно, и неизменно обещует спасение семьям в роды родов, обещая верующим, быть Богом им и потомству их, после них (Быт. 17:7; Деян. 2:39).

Эта практика, однако, никоим образом не означает, что всё физическое потомство верующих спасётся. Но ведь и крещение взрослых по исповеданию веры не гарантирует это также. Никогда крещение не является гарантией, что крещаемый обязательно спасётся.

Практика крещения семей или домов следует ясному примеру самого Писания и является памятником тому, что Сам Бог есть Бог семьи — Отец и Сын и Дух Святой — и что Он возвеличивает Свою благодать в спасении домов — семей. От Него истинно именуется всякое отечество на небесах и на земле (Еф.3:15).

Крещение и Вхождение в Царство

Марк 10:13-16 часто используется сторонниками практики крещения младенцев в качестве одного из доказательств правоты своих убеждений. В этом отрывке, Иисус благословляет малых детей. Сторонники так называемого «крещения-только-по-вере» находят ссылку на

это место по меньшей мере странным аргументом, поскольку отрывок совсем не говорит о крещении.

Тем не менее, Марк 10 вполне можно использовать в качестве доказательства правоты детокрещения. Это верно по нескольким причинам, но нужно отметить сразу, что эти дети, на самом деле, были *младенцами* (Лук. 18:15).

Во-первых, младенцы в этом отрывке принимаются Иисусом, Который берёт их на руки и благословляет их. Быть принятым в объятия Иисуса и получить Его благословение является ничем не меньшим, как спасением! То что эти младенцы были спасены Иисусом очевидно из стихов 14 и 15, где Он говорит об их принятии царства.

Этому спасению и принятию царства, крещение есть *образ* или знак, которые показывает нам путь вхождения в царство. Аргумент здесь в следующем: если эти младенцы могут получать *реальность*, на которую указывает крещение, то почему они не могут получить *знак*? Или, сказать это по-другому, если они могут принять большее, почему им нельзя принять меньшее? Мы убеждены, что поскольку они могут получить и получают реальность, они также *должны* получать и знак. Спасение обещано им, как и взрослым в завете благодати.

Во-вторых, Иисус говорит в стихе 15-м, что никто не может принять царство, если не примет его так, как принимает младенец, то есть, пассивно, без ведения и силой одной благодати. Итак, принять царство как малое дитя, означает принять его без какой-либо примеси дел — безо всяких усилий с нашей стороны. Только таким образом младенец *способен* принять царство.

В действительности, это единственный путь, которым *кто-либо вообще* может принять царство. В самом начале нашего спасения, когда оно только приходит, мы не ищем его и не желаем. В конце концов, мы мертвы по грехам и преступлениям, и только, когда Бог благодатно *дарует* нам спасение и царство, оживотворяя и возрождая нас, *только тогда* и мы начинаем искать Его и познавать, что Он для нас совершил. Иисус потому и говорит нам, что единственный путь принятия царства — это как малое дитя. Если мы не приняли его таким образом, мы не приняли его вообще.

Здесь дополнительная причина для крещения младенцев. Мы не говорим, что каждое крещённое дитя спасено, но мы видим в крещении всякого младенца картину того, каким образом спасение возможно для младенца, по обетованию Божьего завета, по силе суверенной благодати.

Воистину, во всяком крещённом младенце мы имеем картину как *вообще кто-либо* и всякий из нас спасается — не по нашему хотению и не по усилиям своим, а *только* по всемогущей силе суверенной благодати, которая пришла к нам, когда мы не искали её. Бог один даёт нам новую жизнь. Бог один возрождает нас.

Итак, цель и намерение обряда крещения младенцев состоит в том, чтобы показать, *как* мы спасаемся, а не в том, чтобы доказать спасение крещаемого младенца (водное крещение само по себе, *не способно* это совершить). Но крещение показывает нам единственный путь спасения и напоминает нам, что Бог обещает спасти детей верующих родителей той же суверенной благодатью, что спасла их родителей. Печально, что многие не имеют и не видят этого свидетельства в крещении беспомощных младенцев.

Крещение и Обрезание

Одним из аргументов в пользу семейного крещения домов или детокрещения состоит в тождественности значения обрезания и крещения. Это не так легко увидеть, поскольку внешне, эти знаки весьма существенно отличаются.

Однако, сразу нужно заметить, что мы разумеем и обрезание и крещение, как *знаки* духовных реалий. Что до значения и смысла этих знаков, то они *тождественны*. Смысл обрезания — в точности такой же, как и смысл крещения.

Настоящее обрезание, как и настоящее крещение есть *само* спасение, то есть, удаление

греха крестной жертвой Христа. Что касается обрезания, это ясно следует из Второзакония 30:6 и Колоссянам 2:11, а что касается крещения, об этом говорится в Римлянам 6:1-6 и в 1 Пет. 3:21. Знаки тождественны в своей духовной значимости. И хотя внешне они разительно отличаются, их *духовная суть одинакова*.

Те, кто говорят, что они совершенно отличаются, не видят их духовной тождественности. Это признак заблуждения диспенсационализма, последовательные формы которого, настаивают на *двух различных путях спасения*, - один для Ветхого Завета и другой для Нового. Большинство Баптистов пытаются избежать подобной ереси, говоря, что обрезание в Ветхом Завете (не смотря на свидетельство Второзакония 30:6, Рим. 4:11 и Колоссянам 2:11) было не знаком спасения и печатью праведности, а лишь неким знаком внешней принадлежности к нации Израиля.

Апостол Павел отрицает такое представление об обрезании в Римлянам 2:28, где он настаивает, что внешнее обрезание не является самой реальностью, и что быть Иудеем внешне — не значит ничего, и что единственное обрезание, которое имеет значение это обрезание сердца, а настоящий Иудей это тот, кто *внутренне* таков. Всем, кто считает, что есть что-то особенное в физических потомках Авраама, необходимо перечитать это место (Рим. 2:28,29).

Почему же такое различие во внешнем исполнении этих знаков? Это можно лучше понять в свете основного различия между Ветхим Заветом и Новым. В Ветхом Завете все знаки указывающие на Христа, включали пролитие крови (Евр. 9:22), но с тех пор, как кровь Христа пролилась, более нет места для типологических жертв и пролития крови (Евр. 10:22), и потому и обрезание с его пролитием крови отходит, уступая место крещению.

Именно в этом *единственное* реальное отличие знаков обрезания и крещения. В значении и сути, они совершенно одинаковы. Писание само отождествляет их в Колоссянам 2:11,12. Возможно по причине того, что это одно большое предложение в двух стихах, мы склонны упускать суть того, о чём здесь говорит Павел. Он говорит, что быть обрезанным значит быть крещённым. Это одна из основных истин в Колоссянам 2. Обращаясь к верующим из язычников, Павел говорит им, что они имеют всё во Христе (ст. 10,11), включая обрезание! Они не в чём не имеют нужды во Христе, в Котором обитает вся полнота Божья телесно (ст. 9).

Тот факт, что обрезание и крещение не только имеют одинаковое значение, но и указывают на одну и ту же *духовную реальность*, является причиной, почему их внешние знаки должны преподаваться (под единым, вечным Божьим заветом) народу Божьему, который включает в себя младенцев, как в Ветхом так и в Новом Заветах.

Неверующие и Завет

Одно из возражений Баптистов против практики детокрещения состоит в том, что некоторые из крещённых не спасаются и никогда не спасутся. Баптисты постоянно напоминают Реформатским верующим, что крестя младенцев, они крестят не покаявшихся и не уверовавших людей. Для Баптистов это представляется совершенно невыносимым.

Отвечая на это возражение, мы должны указать, что вообще невозможно, ни в Баптистской, ни в Реформатской церкви, крестить только спасённых людей. Поскольку мы не знаем и не можем знать, что в сердце у человека, даже Баптистские церкви могут крестить только на основании *исповедания* веры и покаяния.

Когда мы напоминаем об этом обстоятельстве нашим Баптистским друзьям, они обычно отвечают так: «Всё равно, мы крестим меньше неспасённых, чем вы». Но проблема в том, что если Баптистская церковь покрестит хотя бы *одного* неспасённого, это уже будет не «крещение по вере», а «крещение по исповеданию».

Однако, более важно то, что в Писании знаки обрезания и крещения намеренно преподаются неверующим. Авраам обрезал Измаила после того, как ему было сказано, что

завет будет не с ним (Быт. 17:18,19), а Исаак обрезал Исав после того, как ему было сказано, что Исав отвергнут (Быт. 25:23,24).

Здесь Баптисты скажут, что обрезание служило лишь знаком национальной принадлежности, что, однако не верно, в свете того, что Писание говорит об обрезании. Оно всегда было знаком «совлечения греховного тела плоти», [совершенного] обрезанием, то есть, смертью Христа (Кол.2:11; см. также Втор. 10:16; Втор. 30:6; Иер. 4:4).

То же самое истинно и о крещении. Крещение в Чёрном Море (называемое так в 1-м Послании к Коринфянам 10:1,2), было дано Богом многим, о которых Он «не благоволил», и которые позже были истреблены истребителем (ст. 5-10). Хам также был «крещён» (1Пет. 3:20,21) вместе с остальными из семьи Ноя.

Таким образом, единственный вопрос состоит в следующем: «Почему Богу угодно, чтобы знак завета и спасения и в Ветхом и в Новом Завете преподавался к спасённым, вместе со спасёнными людьми?» Взрослые они или дети, на самом деле не имеет значения. Даже Баптистам нужно дать ответ на этот вопрос.

Ответ на вопрос лежит в вечном намерении Божьем. Только тот, кто твёрдо верит, что Бог от вечности предопределил всё что произойдёт, включая спасение одних и отвержение других, может дать ясный и недвусмысленный ответ на это.

Ответ должен быть в том, что и обрезание в Ветхом Завете, и крещение в Новом, подобно проповеди Евангелия являются силой и свидетельством во спасение одних и *средством ожесточения и осуждения других*, согласно намерению Божьему (2Кор. 2:14-16). Мы крестим младенцев, так же как и взрослых, понимая при этом, что Бог употребит это во спасение одних и в осуждение других, согласно Его собственному намерению, как это явлено на примере Измаила, Исав и Хама.

Вера и Крещение

Сейчас мы желаем рассмотреть весьма важный аргумент Баптистской стороны о том, что вера должна *по необходимости предшествовать* крещению. Так Баптисты говорят о крещении, как о «крещении верующих».

Первое, что нужно здесь сказать: позиция Баптистов является невозможной. Как мы уже указали, Баптисты могут в лучшем случае тех, кто делает исповедание веры. Поскольку никто не может знать сердца (кроме Самого Бога), невозможно сделать так, чтобы все крещённые были истинно верующими.

Обычный ответ Баптистов, как уже приводилось выше, что они крестят гораздо меньше неверующих, чем те, кто практикуют семейное крещение или крещение младенцев. Это конечно невозможно доказать, но факт в том, что если Баптистская церковь покрестит хотя бы одного лицемера или неверующего, она уже не будет практиковать «крещение верующих».

Но это не главное. В Евангелии от Марка 16:16, Господь Иисус говорит следующее: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет». Этот стих требует объяснения, в особенности, поскольку эти слова являются повелением и предписанием для Новозаветной церкви крестить.

Во-первых, текст не говорит (хотя каждый Баптист читает его так), «кто будет веровать и *потом* креститься, спасён будет». Здесь лишь говорится, что вера и крещение необходимы для спасения.

Во-вторых, только потому, что вера и крещение перечисляются в этом порядке не означает, что эти события должны хронологические *происходить* в таком порядке. Во 2-м Петра 1:10, {при}звание перечисляется перед избранием, но призвание не совершается перед избранием, как то знает каждый Кальвинист.

Порядок в Марке 16:16 является порядком приоритета или важности. Вера упоминается перед крещением, потому что она более важна. Это очевидно из того, что во второй части стиха крещение не упоминается, в то время как вера упоминается и в начале и в конце стиха.

Если порядок в Марке 16:16 является реально хронологическим, то тогда он следующий: вера, потом крещение, а потом *спасение*. Никто не пожелает такой порядок!⁷

Вдобавок, существуют отрывки в Новом Завете, которые предполагают, что по крайней мере в некоторых случаях, вера не предшествовала крещению. В Деяниях 19:4 об Иоанне сказано, что он крестил крещением покаяния, говоря людям, *чтобы* веровали в Того, Кто придёт после него. Он крестил их не потому, что они *уже* уверовали во Христа.

Касательно Деян. 19:4, у Баптиста есть два выбора. Он может просто сказать, что крещение Иоанново не является новозаветным крещением, хотя больше половины ссылок на крещение в Новом Завете относятся к крещению Иоанна (из которого, затем нельзя извлечь никаких выводов для практики Нового Завета?), или, он должен признать, что вера не всегда предшествует крещению.

Покаяние и Крещение

Ещё одним аргументом Баптистов в пользу так называемого «крещения верующих», является то, что не только вера, но и покаяние должно предшествовать крещению. В определённой мере, мы уже затрагивали этот аргумент, но есть ещё кое-какие аспекты, на которые нужно обратить внимание.

Давайте рассмотрим Марк 1:4, где говорится о крещении покаяния: «Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя *крещение покаяния* для прощения грехов». Многие заключают из этого стиха, что покаяние должно предшествовать крещению.

Это однако, далеко не так очевидно. Греческая фраза «крещение покаяния» может означать «крещение, которое происходит из покаяния», и тогда предполагаемый смысл, что крещение должно следовать *за* покаянием. Эта фраза также может иметь значение, что крещение и покаяние тесно связаны между собой, без обозначения при этом, порядка их появления.

Мы убеждены что фраза говорит не о хронологическом порядке появления обоих элементов, а скорее о том, что покаяние и крещение всегда связаны между собой — что крещение требует покаяние (либо до, либо после, либо во время крещения). Если и есть какой-либо временной порядок между крещением и покаянием, то Писание учит, что покаяние следует за крещением. Матфей 3:11 (параллельное Марк 1:4 место) это показывает. Здесь мы читаем о крещении «*в*» покаяние, где предлог *в* обозначает «движение по направлению к чему-то». Это означает, что крещение преподаётся с перспективой *последующего* покаяния, и как призыв к покаянию.

Перспектива обращённости крещения вперёд к покаянию, а не назад в Матфее 3:11, указывает на существенное различие во взглядах на крещение между Баптистами и Реформатами. Баптист рассматривает крещение, как знак или свидетельство *нашего* покаяния и *нашей* веры. Реформатская же позиция, что крещение есть знак того, что *Бог сделал* в нашем возрождении. Оно отображает не наш ответ на благодать, а само действие благодати.

Крещение, в самой сути обряда, является образом омытия грехов кровию Иисуса Христа. Это то, что Бог совершает в нашем спасении, и Его дело *предшествует* нашему. Он совершает это, когда мы ещё беспомощны, чтобы откликнуться на Его благодатное действие. Покаяние следует потом.

Если мы это понимаем, то крещение младенцев не будет казаться чем-то странным, а напротив, весьма подобающей практикой. В конце концов, нет никого из нас, кто был бы

⁷ что означало бы, что человек из неспасённого состояния, духовно мёртвый по грехам и преступлениям, с каменным сердцем, с плотскими помыслами, не ищущий Бога, не разумеющий и т.д., внезапно производит веру, затем крестится и так обретает спасение *своими действиями*, что противоречит самому принципу благодати и многочисленным местам Писания. Вряд ли какой-либо Баптист читающий Библию, пожелает *такой* порядок (прим. Переводчика)

спасён взрослым ли или ребёнком, кто не вошёл бы в царство небесное, как дитё малое, то есть, по чистой благодати, которая предшествует всякой деятельности и отклику с нашей стороны. Именно это дело благодати отмечает и празднует обряд крещения младенцев.

Научение и Крещение Народов

В Евангелии от Матфея 28:19 даётся повеление Христа касательно крещения в новозаветной церкви: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь». Это поручение утверждает крещение как вселенский, а не только иудейский обряд.

Необходимо указать на две вещи, в связи с этим важным стихом. Вместо того, чтобы быть доказательством против детокрещения (как некоторые думают), этот стих является противоположностью — очень сильным свидетельством в его пользу. Баптисты настаивают, что, Иисус велит нам вначале сделать учеников из всех народов, а потом их крестить. Младенцы, говорят они, недостаточно взрослые, чтобы их можно было учить, а потому их нельзя крестить. Такой взгляд, однако, упускает из внимания несколько важных аспектов.

Во-первых, как мы уже показали в связи с Марком 16:16, слово «затем» в стихе отсутствует. Иисус *не* говорит «Научите все народы, а *затем* крестите их». Если бы Господь так сказал, то Баптисты были бы правы настаивая на крещении только верующих.

Во-вторых, стих говорит о народах, а не об отдельных личностях. Что означает, что эти два действия — делание учеников и крещение должны идти вместе, одновременно. Нельзя ждать пока весь народ будет научен, прежде чем начинать крестить, иначе, крещения вообще никогда не будет.

Сама грамматика стиха против Баптистского взгляда. Дословно, текст звучит примерно так: «учите все народы, крестя их» или «учите все народы, покрестив их». Отрывок не может означать: «учите все народы, до того, как покрестите их». Таким образом отрывок ничего не говорит о временном порядке, в котором учение и крещение должны совершаться.

Более того, народы *включают* детей. Невозможно учить и крестить народы без учения и крещения детей, принадлежащих к этому народу.

Нельзя также забывать, что Матфей 28:19 является совершением пророчества Исаии 52:15: «*Так окропит Он многие народы*». В Евангелии от Матфея особенно, мы должны всегда смотреть связь с исполнением пророчеств Ветхого Завета — как они исполнились во Христе, потому что в это является лейтмотивом всего Евангелия. Матфей всегда показывает Иисуса, как исполнение Ветхого Завета (см. главы 1 и 2, в особенности). Одно из наиболее очевидных исполнений пророчеств в этом случае, это Исаия 52:15.

Это окропление многих народов в отрывке следует за Христовым подвигом в страдании и смерти за грех. После того, как Его лик будет обезображен «паче всякого человека» (ст. 14), Он окропит многие народы. Мы видим исполнение этому в повелении Христа в Матфее 28:19.

Не только 15-й отождествляет крещение народов с кроплением, но во всей книге, пророк Исаия говорит о народах, которые соберутся для окропления *вместе со своими детьми*. Когда они придут ко Христу для кропления и спасения, они принесут с собой сыновей и дочерей и даже младенцев (Ис. 49:22; Ис. 60:4). Это обещанное кропление народов, исполненное в спасительном подвиге Господа Иисуса Христа, отображается и празднуется в обряде крещения. Не в подражании Римскому Католицизму, и не по учениям человеческим, а в послушании Слову Божьему, Реформатские верующие практикуют крещение младенцев.

Вечеря Господня

В статье под заголовком «Два Таинства», мы уже говорили, что разница между ними состоит в том, что в Крещении отображается наше вхождение в завет и общение с Богом, в то время, как в Вечере Господней, отображается наша жизнь в завете, *после того*, как мы вошли в него.

Вместе, оба таинства отображают полноту нашей жизни во Христе и показывают, что мы все благословения получаем только по благодати.

Уникальное свидетельство этих двух таинств состоит в том, что Христос и Его подвиг являются для нас *всем* [что необходимо и сверх того]. Вода крещения показывает нам, что мы входим в завет Божий подвигом и кровью Иисуса Христа, в то время, как Вечеря Господня говорит нам, что однажды войдя в завет и царство Божье, та же смерть, тело и кровь Иисуса Христа являются нашей жизнью, питанием, и силой.

Вечеря Господня является символом того, что означает жить в завете Божьем. Она показывает нашу причастность к трапезе Господней, как членов Его семьи и говорит нам, как Бог, Отец наш, заботится и усматривает для нас все наши нужды. И воистину, Вечеря Господня, как мы увидим, не только является образом, но и *средством*, через которое мы наслаждаемся этим общением и заботой.

В символизме Вечери Господней присутствует несколько элементов, каждый из которых, по своему подчёркивает общение Бога с нами, Его заботу о нас и показывает нам, что значит жить в завете Божьем.

Во-первых, присутствие самой *трапезы* (стола). Этот элемент настолько важен, что само таинство называется «трапезой Господней» (1Кор. 10:21). Трапеза символизирует наше место в семье Божьей и тот факт, что Господь любит нас, как Отец и усматривает для нас, всё что нам нужно.

Во-вторых, здесь *хлеб и вино*. Хлеб ломимый и изливаемое вино — эти элементы символизируют тело ломимое и кровь изливаемую, наш насущный духовный хлеб и духовное питьё, наше питание и подкрепление, средство, через которое наша духовная жизнь получает поддержку, приращение, развитие и сохранность к вечной жизни. Давайте будем об этом помнить. Жертва Христа является не только оплатой наших грехов и способом нашего восстановления в Божьем благоволении, но и нашей насущной силой, подкреплением и помощью доколе не оставим эту жизнь и не войдём в наш вечный дом. Вечеря Господня говорит, что Христос есть всё, и во всех.

В-третьих, тут само *вкушение и испитие*. В этом — образ нашей веры. Здесь показана важность и необходимость веры. Еда и питьё бесполезны если мы не едим и не пьём. Ломимое тело Христа и Его пролитая кровь не имеют пользы для нас без веры. Здесь нет, вопреки тому учит Римский Католицизм, автоматического присушего благословения в процессе поедания и испития хлеба и вина Вечери Господней. Бельгийское Исповедание, один из Реформатских Символов, называет веру «рукой и устами нашей души»⁸. Итак вкушение хлеба и испитие из чаши в Вечере Господней напоминает нам, что подобно тому, как мы берём и едим наш хлеб насущный и так принимаем его в наши тела, так и верой мы принимаем Христа, Который чрез веру пребывает в нас и есть наша сила и жизнь.

Какой чудесный образ!

Присутствие Христа в Вечере Господней

Приходится сожалеть, что Вечеря Господня, символизирующая единство и единение Божьей семьи, остаётся предметом столь многих разделений и споров среди церквей. Однако, вопросы, относящиеся к ней, весьма немаловажны.

Конечно же, основной вопрос, это — присутствует ли Христос в Вечере и каким образом Он присутствует (если присутствует). Наши взгляды на этот вопрос определяют наше отношение к Вечере и как мы приступаем к участию в ней: с суеверием или с верой, беспечно или внимательно.

Итак, вот различные взгляды по вопросу присутствия:

Учение *Римских Католиков*, именуемое *пресуществлением*, которое учит тому, что хлеб и вино Вечери «изменяются в» тело и кровь Иисуса Христа, по благословию священника. Эта позиция упраздняет нужду в вере, ибо всё что требуется для принятия Христа, это есть

⁸ Бельгийское Исповедание, Артикул 35.

хлеб Причастия. Это представление также создаёт основание для доктрины Мессы, ибо когда хлеб, который уже более не хлеб, а тело, преломляется, тогда происходит повторение жертвы Христа снова и снова. *Месса* даже означает «жертва».

Позиция *Лютеран* учит, что физическое тело и кровь Христа присутствуют вместе, со-присутствуют с хлебом и вином. Этот взгляд, называемый *сосуществлением*, подпадает под такую же критику, как позиция Римских Католиков, хотя он не включает в себя доктину Мессы. Оба эти взгляда настаивают на *физическом* присутствии Христа в Вечере.

Позиция большинства *Евангельских* Христиан сегодня, также как, согласно историческим свидетельствам, позиция одного из реформаторов шестнадцатого века, Ульриха Цвингли, сводится к тому, что Христос ни в каком виде не присутствует в таинстве, и что Вечеря - лишь *воспоминание* или *память* о смерти Христа. В то время, как этот взгляд очевидно избегает заблуждений Римской Церкви и Лютеранства, он, как мы далее увидим, также не соответствует Писанию, поскольку не объясняет почему мы должны подходить к Вечере с таким тщательным приготовлением. Если Вечеря лишь воспоминание, то нет нужды исследовать себя и нет нужды бояться «осуждения» (1Кор. 11:29).

Реформатский взгляд на Вечерю состоит в том, что Христос *реально* присутствует, но не *физически*, а *духовно*. Другими словами, Господь присутствует перед очами веры Божьего народа, имеет общение с ними и подкрепляет их чрез веру. Он использует хлеб и вино чтобы направить их веру к Себе.

Этот Реформатский взгляд ясно преподаётся в 1-м Коринфянам 11:29, где говорится о «рассуждении о теле Господнем» в Вечере и также подразумевается в словах Самого Иисуса в установлении Вечери: «Сие есть тело Моё». Только потому, что Христос реально присутствует в вечере, человек может есть и пить в осуждение себе, если не исследует себя должным образом. Только по причине реального присутствия Христа возможно какое-либо благословение в участии. Реформатский взгляд, который является позицией Писания, видит в Вечере Господней гораздо больше значения и пользы, чем воспоминание. В этом таинстве, мы встречаемся со Христом и принимаем Его во всей Его полноте, как Спасителя и Искупителя. Будем же приступать к Вечере с таким осознанием.

Хлеб и Вино в Вечере Господней

Один вопрос, который мы могли бы задать в связи с Вечерей Господней, это - «Почему тут два элемента (хлеб и вино), в то время, как в Крещении только один (вода)?» Это достаточно важный вопрос, поскольку касается значения и смысла Вечери.

Если мы обратимся к Писанию, мы обнаружим, что хлеб символизирует основные потребности жизни. По этой причине, мы обычно говорим о хлебе, как о жизненно необходимом элементе существования, и просим о «хлебе нашем насущном» в молитве Господней, молясь таким образом о всех наших земных потребностях. Итак хлеб Вечери Господней, является образом жертвы Христа, как абсолютной необходимости для нашей духовной жизни. Не больше, чем мы можем прожить без нашего «насущного хлеба», можем мы жить без Христа, Хлеба жизни.

Но почему вино?

Вино в Писании символизирует роскошь, изобилие, процветание, радость, веселье и празднование (Втор. 28:51; Пс. 103:15; Ис. 55:1; Иоил. 3:18). Оно представляет всё, что выше, что выходит за рамки просто существования, что даёт нам радость и веселие.

Вино Вечери Господней, таким образом, является символом того, что Христос не только необходимая основа нашей духовной жизни, но также тук процветания и радости. Или, сказать это по-другому, вино напоминает нам, что Бог во Христе даёт нам всё необходимое, и сверх того: «несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем» (Еф.3:20). Воистину, Бог богатый милостью и преисполнен любви к Своему народу.

Эти два элемента Вечери взятые вместе, вновь напоминают нам, что Христос есть всё. Основное свидетельство Вечери Господней в том, что Христос есть Альфа и Омега нашего

спасения, что без Него у нас ничего нет, но а с Ним у нас есть всё; и что Он и только Он достоин желания, поиска, любви и служения.

Будем же, вкусив Его даров в Вечере Господней, искать Его с неразделёнными сердцами и наслаждаться всей Его полнотой, уповая не на себя, не ища ничего кроме Него, но питаясь от Его полноты и освежаясь Его благодатью, предвкушая славу грядущего века, когда оставив эту жизнь мы, войдём в обители, которые Он приготовил для нас в доме Отца Своего.

Испытание себя и Вечеря Господня

Писание велит нам тщательно испытывать себя в связи с Вечерей (1Кор. 11:28,29): «Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьёт из чаши сей. Ибо, кто ест и пьёт недостойно, тот ест и пьёт осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1Кор.11:28,29). Поскольку это наша обязанность не только перед участием в Вечере, но и во всякое время (Плач. 3:40; 2Кор. 13:45), мы должны знать в чём состоит суть этого испытывания.

Во-первых, сразу отметим, что мы говорим о *само*-испытании. Мы призваны испытывать не жизни *других*, а свои собственные. Испытание других ведёт к самоправедности. Испытание себя к истинному покаянию и вере в Бога. Испытание других это обычно наша попытка *избежать* испытания самих себя.

Во-вторых, речь идёт об испытании себя не самим собою. Если мы судим себя сами, мы не будем судимы (1Кор. 11:31). Сам Бог и Его Слово должны испытывать нас (1Пар. 28:9; Пс. 25:2; Пс. 43:22). Наша молитва должна быть подобной молитве Псалма 138:23,24: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный». Само-испытание является нашей покорностью Божьему испытыванию нас.

В-третьих, цель само-испытания не в том, чтобы убедиться спасены ли мы и имеем веру. Это было бы невозможно. Не имеющие веру не могут испытывать себя в вере ли они, а те кто имеют, не должны сомневаться или поощрять сомнения в себе по поводу своего спасения. Сомнение есть грех. Скорее, цель само-испытания установить в вере ли мы (2Кор. 13:5), то есть, живём ли мы во всяком благочестии, искренне, ходим ли по вере перед Богом.

Памятуя об этом, само-испытание включает в себя внимательное рассмотрение трех аспектов: нашей собственной греховности, дела Божьей благодати для нас и в нас, и нашего призвания жить в послушании и святой благодарности перед Богом. Мы обращаем внимание на нашу греховность, чтобы вновь увидеть глубину нашей испорченности и чтобы убедиться, что наше собственное сердце не обманывает нас — что мы не скрываем наши грехи (Пр. 28:13) — чтобы нам возненавидеть и оставить свои грехи и бежать ко кресту. Мы исследуем дело Божьей благодати в нас, чтобы ещё более убедиться, что по благодати только мы живём, движемся и духовно существуем, дабы нам всё более благодарить Бога за всё, что Он сделал для нас и дабы мы ещё более полагались на благодать одну. Мы исследуем наше призвание, чтобы нам быть уверенными в нём, чтобы всё более прилежно стараться исполнить его и так проходить Божье поприще. Итак, мы призваны исследовать всю нашу Христианскую жизнь, поведение и опыт в свете Божьего Слова.

Там, где наша жизнь и опыт не соответствуют образцу, данному нам в Божьем Слове, нам надлежит каяться, бежать ко Христу и молиться о благодати. Тогда испытание себя, становится исправлением своих путей и приносит преизобильный плод к славе Божьей и для нашего собственного возрастания в познании благодати.